

ВЕДОМОСТИ

×

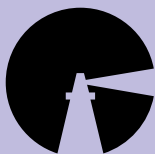
ЦЕНТР ПО РАБОТЕ
С ПРОБЛЕМНЫМИ
АКТИВАМИ

ПРЕОДОЛЕНИЕ
БЕЗНАДЕЖНОСТИ

ГОНКА
ЗА ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ
ПРОЦЕДУРЫ
БАНКРОТСТВА

АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ДОКЛАД

ЦЕНТР ПО РАБОТЕ
С ПРОБЛЕМНЫМИ
АКТИВАМИ

MVP Melling
Voitishkin
& Partners

МОНАСТЫРСКИЙ
ЗЮБА
СТЕПАНОВ
& ПАРТНЕРЫ

МЗС
КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ

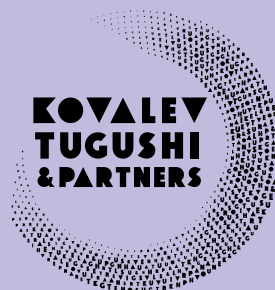
АЛРУД

NEXTONS >

**ALUMNI
PARTNERS**

НСПАУ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА.....	02
Кризис ликвидационной модели.....	03
Длительность процедур и обесценение требований.....	05
Защита конкурсной массы.....	06
Проблемы применения субординации требований.....	07
Установление момента неплатежеспособности и разграничения с временными затруднениями.....	10
Субсидиарная ответственность.....	11
Профессиональные риски арбитражных управляющих.....	11
Недостатки реабилитационных процедур.....	12
Фрагментарность трансграничного банкротства.....	12
ПРАКТИКА БАНКРОТСТВА.....	15
1. Пополнение и сохранение конкурсной массы.....	17
1.1. Разграничение кредиторских и корпоративных убытков.....	17
1.2. Последствия реализации на торгах связанных требований.....	18
1.3. Применение объективной исковой давности в банкротных спорах.....	21
1.4. Уголовные аресты в банкротстве.....	22
2. Субординация требований.....	25
2.1. Расширение субординации требований лиц, которые причинили вред должнику и кредиторам.....	25
2.2. Выкуп после возбуждения дела.....	27
2.3. Согласование внутреннего финансирования с кредиторами.....	30
3. Трансграничное банкротство и санкционный аспект.....	31
3.1. Основное и вторичное производство.....	31
3.2. Обособленность имущественных масс и втягивание активов дочерних обществ... ..	32
3.3. Признание банкротства и работа в иностранной юрисдикции.....	33
3.4. Признание денежных требований по российским банкротным актам.....	35
4. Развитие реабилитационных процедур.....	37
4.1. Судебная защита от затягивания процедуры банкротства.....	37
4.2. Судебное преодоление позиции кредиторов.....	38
4.3. Реабилитационный паритет.....	39
4.4. Отличие устойчивой неплатежеспособности от временных финансовых затруднений.....	40
БУДУЩЕЕ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА.....	41
Потенциальные возможности закона № 253-ФЗ.....	43
Вопросы, требующие дополнительной проработки.....	48
Вопросы, которые остаются за рамками реформы.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54–55
УЧАСТНИКИ ПРОЕКТА.....	56

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА

За 2020–2026 гг. российское регулирование банкротства юридических лиц прошло путь от антикризисной защиты бизнеса к ускоренной цифровизации и масштабной реформе, ориентированной на его сохранение. Судебная практика расширила круг лиц, которые могут нести ответственность за банкротство, усилила контроль за аффилированными кредиторами и злоупотреблениями.

ЦЕНТР ПО РАБОТЕ
С ПРОБЛЕМНЫМИ
АКТИВАМИ

MVP Melling
Voitishkin
& Partners

МОНАСТЫРСКИЙ
ЗЮБА
СТЕПАНОВ
& ПАРТНЕРЫ

МЭС
КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ

АЛРУД

ЗОЯ ГАЛЕЕВА

управляющий партнер Центра по работе с проблемными активами

«Чем дальше, тем все более банкротство воспринимается как длительное дорогое мероприятие с туманными перспективами не только погашения долга, но и возврата затрат на процедуру. Особенно на фоне статистики по просроченным обязательствам бизнеса и роста количества технических дефолтов по корпоративным облигациям.

Происходит удорожание процедуры банкротства, повышение минимального размера требования для возбуждения процедуры и постоянный рост длительности процедур.

Новый закон о банкротстве может стать отправной точкой к развороту от ликвидационной модели к реабилитационной, хотя на этом пути предстоит разрешить многие из накопленных ранее проблем»

КРИЗИС ЛИКВИДАЦИОННОЙ МОДЕЛИ

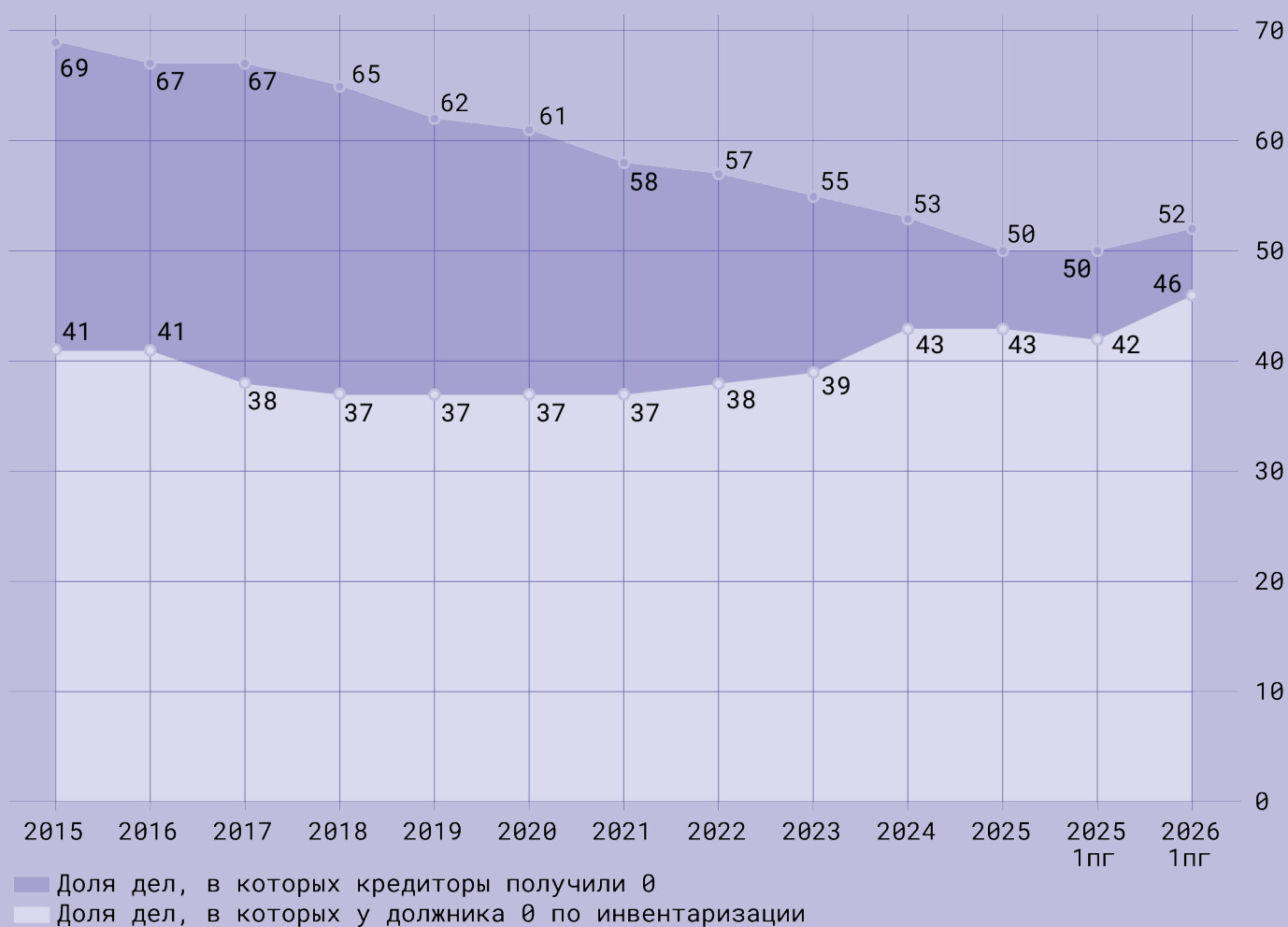
Значительная часть дел возбуждается в отношении должников, у которых конкурсная масса отсутствует или является несущественной. Процедура не выполняет ни компенсационной, ни реабилитационной функции, несмотря на предусмотренные законом упрощенные процедуры и возможность прекращения дела при отсутствии средств на его финансирование.

«Пустые»
процедуры

Общий порядок банкротства применяется к компаниям разного масштаба и имущественного положения. Предусмотренные специальные и упрощенные режимы недостаточны для небольших и безактивных компаний.

Отсутствие
сегментации

ДОЛЯ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ ЮРЛИЦ БЕЗ КОНКУРСНОЙ МАССЫ

Источник: составлено «Ведомостями» по данным Федресурса

КАКИЕ РЕШЕНИЯ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА ЮРЛИЦ ПРИНИМАЛИСЬ В 2020–2026 ГГ.

Год	Решение	Изменение	Значение
2020 апр.	№ 98-ФЗ	Введен механизм моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям кредиторов	Инструмент антикризисной защиты компаний от принудительного банкротства в чрезвычайных условиях
2020 апр.	Пост. прав. № 428	Мораторий для наиболее пострадавших отраслей, системообразующих и стратегических организаций	Позволил избежать массовой волны корпоративных банкротств во время пандемии COVID-19
2020 июнь	№ 166-ФЗ	Введена судебная рассрочка исполнения обязательств для подпадающих под мораторий должников	Дополнительный механизм финансового оздоровления бизнеса вместо ликвидации
2022 апр.	Пост. прав. № 497	Всеобщий 6-месячный мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям кредиторов	Антикризисная защита бизнеса после санкционного шока 2022 г.
2024 май	№ 107-ФЗ	Минимальный размер требований для возбуждения дела о банкротстве юрлица повышен с 300 000 до 2 млн руб.	Отсечены мелкие банкротства и уменьшена нагрузка на суды и участников процедур
2024 май	№ 107-ФЗ	Требования кредиторов стали подаваться в электронном виде, ряд обособленных споров стали рассматриваться без заседания, установлен единый порядок обжалования, упрощен доступ АУ к информации о должнике	Ускорены процедуры банкротства и сокращены процессуальные издержки
2024 май	Пост. прав. № 634	Создан Регистр арбитражных управляющих и система выбора кандидатов с учетом рейтинга и баллов	Начало перехода к более объективному механизму выбора АУ
2024 сент.	№ 259-ФЗ	Существенно повышены пошлины по делам о банкротстве и связанным спорам	Увеличение расходов кредиторов снизило привлекательность банкротства при небольших требованиях
2026 июль	№ 253-ФЗ	Введение реструктуризации долгов юрлиц, института досудебной санации, новой системы работы с АУ, изменений торгов и СРО	Масштабная реформа, направленная на переход от преимущественно ликвидационной модели к реабилитационной
2027 июль	№ 253-ФЗ (осн.)	Вступают в силу основные положения закона и начинается применение новых процедур санации и реструктуризации долгов	Усиление роли механизмов реабилитации и сохранения жизнеспособности бизнеса

Источник: составлено «Ведомостями» по данным законодательства и опроса экспертов

ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ПРОЦЕДУР И ОБЕСЦЕНЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ

Длительность процедуры напрямую определяет реальную ценность получаемого кредиторами удовлетворения. Закон устанавливает сроки отдельных процедур, но не ограничивает общую продолжительность конкурсного производства с учетом продлений.

Отсутствие стимулов к быстрому завершению

Инфляция и упущенная выгода снижают реальную ценность возврата. Чем дольше длится процедура, тем меньше реальная стоимость полученного удовлетворения. Это особенно критично в условиях высокой инфляции, когда номинальное погашение через несколько лет может означать реальное обесценение в разы.

Обесценение требований во времени

После первичного этапа поиска и реализации активов последующие годы могут приносить относительно небольшие суммы при сохранении расходов на процедуру. Это означает, что продление процедуры за определенной чертой становится экономически бессмысленным – оно не увеличивает конкурсную массу, а лишь увеличивает издержки.

Убывающая отдача конкурсного производства

Динамика удовлетворения требований во многом связана с изменением состава процедур, уменьшением объема безнадежной задолженности и ростом эффективности пополнения конкурсной массы за счет оспаривания сделок, взыскания дебиторской задолженности и привлечения контролирующих лиц к ответственности. Существенную роль в росте уровня удовлетворения требований сыграло увеличение процента погашения требований залоговых кредиторов.

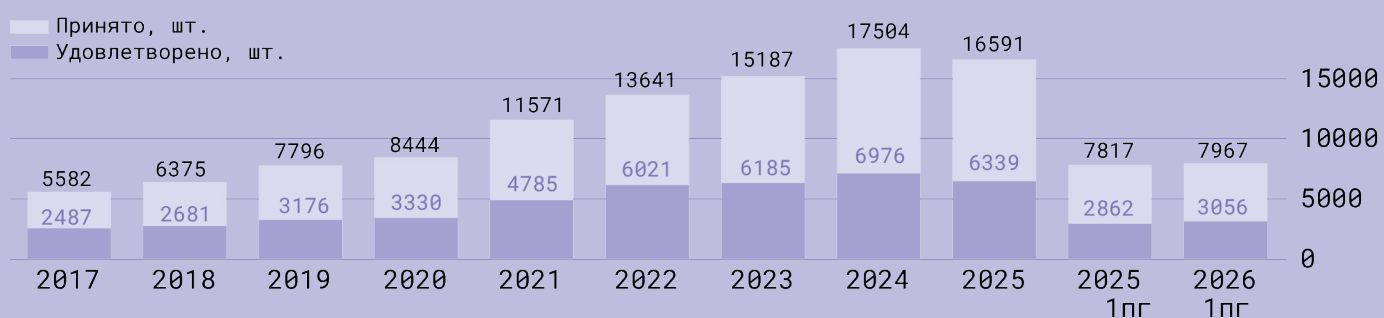

КАК МЕНЯЛСЯ УРОВЕНЬ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ

Источник: составлено «Ведомостями» по данным Федресурса

ЧИСЛО ПРИЗНАНИЙ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ

Источник: составлено «Ведомостями» по данным Федресурса

ЗАЩИТА КОНКУРСНОЙ МАССЫ

Практика разграничения подозрительных сделок (ст. 61.2) и сделок с предпочтением (ст. 61.3) остается неоднородной. Судебные акты демонстрируют различные подходы к квалификации зачетов, сальдирования и иных форм прекращения обязательств. Это создает неопределенность для участников оборота и снижает эффективность механизмов защиты конкурсной массы.

Несовершенство механизмов оспаривания сделок

Когда несколько юридических лиц экономически образуют единое предприятие, раздельное банкротство ведет к фрагментации активов и трудностям координации процедур. Это особенно критично для холдинговых структур, где активы распределены между десятками юридических лиц. Материальная консолидация требует изменений в корпоративном законодательстве, а не только в законе о банкротстве. При этом объединение конкурсных масс не всегда улучшает положение всех участников. Оно может помочь кредиторам одного общества за счет кредиторов другого.

Отсутствие правил материальной консолидации для групп компаний

УПК РФ прямо не называет банкротство основанием для снятия уголовного ареста, тогда как закон о банкротстве предусматривает снятие ранее наложенных арестов. Возникающая коллизия затрудняет реализацию имущества и расчеты с кредиторами. Для арестов, обеспечивающих гражданский иск к юридическому лицу, временный порядок установлен Постановлением КС РФ от 17.12.2025 № 46-П.

Проблемы уголовных арестов в банкротстве

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУБОРДИНАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ

Экономический смысл механизма заключается в том, что контролирующие лица и действовавшие под их влиянием аффилированные кредиторы, предоставлявшие должнику компенсационное финансирование в условиях имущественного кризиса или финансировавшие должника при его заведомой недокапитализации, не должны получать удовлетворение наравне с независимыми кредиторами, понесшими реальный риск. Институт субординации был сформулирован Верховным судом РФ в обзоре судебной практики, утвержденном Президиумом ВС РФ 29 января 2020 г. Однако в самом законе о банкротстве этот механизм до сих пор отсутствует.

Субординация требований

При рассмотрении вопросов субординации суды одновременно вынуждены решать задачи распределения предпринимательского риска, борьбы с контролируемым банкротством, фильтрации мнимых требований и защиты санационных попыток. Сначала суд должен проверять реальность сделки, а заявитель должен раскрыть всю экономику отношений. Только после это принимается решение, должны ли требования заявителя конкурировать с независимыми кредиторами на равных или их очередь будет понижена. При этом именно кредитору-заявителю необходимо доказать свое требование «вне разумных сомнений».

Двойной фильтр и бремя доказывания

Субординация рассматривается применительно к сделкам в период имущественного кризиса. Однако точного определения такого кризиса ни обзор 2020 г., ни Постановление № 41 не дают. Для определения «имущественного кризиса» Верховный суд в п. 3 обзора 2020 г. говорит про наличие любого из обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 9 закона о банкротстве (признаки неплатежеспособности или недостаточности имущества, когда появляется обязанность обратиться с заявлением о банкротстве), а также ситуацию, «при которой их возникновение стало неизбежно». Верховный суд подчеркивает, что для КДЛ «очевидно, что должник, исходя из своего имущественного положения, не сможет исполнить обязательство тогда, когда наступит срок его исполнения», т. е. он осведомлен об этой «неизбежности» имущественного кризиса. Но наличие у компании временных трудностей, кассовых разрывов или отрицательной динамики отдельных показателей само по себе не означает, что она уже находилась в состоянии, из которого разумный участник рынка не стал бы ее финансировать на обычных условиях. Между «нормальным функционированием» и «имущественным кризисом» есть широкая серая зона обычных предпринимательских трудностей, которые бизнес штатно преодолевает: сезонные спады, разовые убытки, кассовые разрывы, инвестиционная фаза с отрицательным денежным потоком и др.

Неопределенность понятия имущественного кризиса

В зоне риска контролирующие должника лица и аффилированные кредиторы. Это не только формальные участники или акционеры, но и лица, которые фактически определяют действия должника и могут извлекать выгоду из его бизнеса. При определении статуса кредитора во внимание принимается как юридическая, так и фактическая его аффилированность с должником. О наличии фактической аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в гражданском обороте, в частности заключение ими между собой сделок и последующее исполнение этих сделок на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка. КДЛ также может быть признан мажоритарный кредитор или единственный (основной) контрагент (заказчик, покупатель), если в условиях имущественного кризиса должника такие лица, фактически определяя его действия, извлекают преимущества из убыточной деятельности должника. Субординации подлежат требования лица, привлеченного к субсидиарной ответственности или ответственности в форме убытков за причинение ущерба должнику. Также согласно пункту 31 Постановления № 41 при определенных обстоятельствах субординироваться может требование мажоритарного независимого кредитора в банкротстве.

Открытый круг лиц и оснований для субординации

В пункте 21 Постановления № 41 указывается, что приобретение определенного контроля над должником, в частности посредством залога акций, передачи права на акции путем заключения договоров репо, опциона или иным способом в целях возврата предоставленного финансирования, является неотъемлемой частью деятельности по финансированию юридических лиц и само по себе не свидетельствует о контроле для целей потенциальной субординации. Однако практике необходимо подтвердить, насколько это правило распространяется и на небанковское финансирование: определяющее значение будут иметь исключительно обеспечительная цель контроля и отсутствие у кредитора бенефициарного интереса в бизнесе должника.

**Субординация
в случае
банковского
и проектного
финансирования**

Обзор 2020 г. перечислял формы компенсационного финансирования через виды сделок. Постановление № 41 собрало это в общую формулу: компенсационное финансирование может выражаться в передаче денег по любому договору, невзыскании ранее возникшей задолженности, отсрочке или рассрочке платежа, неденежном исполнении по договорам купли-продажи, аренды, подряда и другие сделки, основной целью которых является вывод должника из финансового кризиса, реализуемый без ведома кредиторов. При этом исключены те сделки, где аффилированным кредитором будет доказана рыночность их условий или то, что они были его обычной практикой в отношениях с иными независимыми контрагентами (пункт 10). Однако иногда проверить рыночность условий сделок нелегко, особенно если речь о ключевом долгосрочном контрагенте.

**Сложность
оценки
экономического
смысла и
рыночности
сделки**

Обзор 2020 г. в п. 9 говорил о возможности субординации займов, предоставленных в начальный период деятельности при очевидной недокапитализации. Постановление № 41 в п. 15 расширило эту позицию: компенсационным может быть признано финансирование не только на старте бизнеса, но и при существенном изменении или расширении предпринимательской деятельности, если фактического капитала заведомо недостаточно для планируемого масштаба. Опасность в том, что изначальная недокапитализация может оказаться непреодолима, если суд откажется в принципе анализировать вопрос финансового состояния должника в момент выдачи займа от КДЛ. Вторая опасность – неопределенность «начального периода деятельности должника», который никак не ограничен, что создает широкий простор для усмотрения суда и не способствует стабильности гражданского оборота.

**Недокапита-
лизация
проектов
и риски
инвесторов**

УСТАНОВЛЕНИЕ МОМЕНТА НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ С ВРЕМЕННЫМИ ЗАТРУДНЕНИЯМИ

В практике бывает сложно разграничить признаки неплатежеспособности, временные финансовые затруднения и объективное банкротство. Просрочка перед отдельным кредитором сама по себе не устанавливает момент объективного банкротства, но может учитываться при оценке финансового состояния должника. От правильного разграничения этих категорий зависят основания субсидиарной ответственности, оспаривания сделок и оценки действий менеджмента. Единообразное применение этих критериев необходимо и для раннего выявления рисков, и для выбора реабилитационного сценария. В локальном банкротстве иностранной компании эта проблема осложняется тем, что должник может продолжать деятельность и расчеты за рубежом. Поэтому необходимо разграничивать неплатежеспособность компании в целом и недостаточность ее российских активов для погашения местных требований.

Двойственность судебных подходов

ПРИВЛЕЧЕНИЕ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	25 - 1пг	26 - 1пг
Убытки – привлечение	4	172	374	609	741	797	930	1141	1033	1075	1013	452	761
Убытки – доля привлечений	67%	69%	62%	67%	56%	54%	47%	51%	50%	48%	48%	43%	48%
Убытки, млрд руб.	0,0	3,8	12	24	33	29	46	31	27	55	34	12	21
Субсидиарная ответственность – привлечений	19	440	906	2090	2575	2702	3440	3848	4017	4046	4480	2105	3435
Субсидиарная ответственность – доля привлечений	66%	55%	51%	57%	46%	44%	42%	41%	40%	40%	43%	43%	41%
Субсидиарная ответственность, млрд руб.	3,1	154	90	310	485	356	384	496	374	330	448	208	522

Источник: Федресурс

На усложнение схем неформального контроля над активами и финансовыми потоками регуляторы отреагировали расширением спектра привлекаемых к ответственности лиц как по убыткам, так и в рамках субсидиарной ответственности. В 2025 г. к ней привлекались не только руководитель организации, но и финансовые директора, бухгалтеры, конечные бенефициары.

Вместо методологически определенных показателей используются «существенность» и «значительность» задолженности, содержание которых не имеет единых границ. Это позволяет заинтересованным сторонам манипулировать квалификацией, а судам – принимать решения, руководствуясь не столько правом, сколько усмотрением.

**Оценочные
категории
вместо
объективных
критериев**

Кредитор, действующий в сговоре с менеджментом, может инициировать процедуру на основании формальной просрочки для установления контроля над активами. Неразвитость механизмов ранней диагностики и фильтрации дел на входе делает институт уязвимым для использования в корпоративных конфликтах. Банкротство превращается из инструмента защиты кредиторов в инструмент перераспределения собственности.

**Использование
банкротства
как
инструмента
захвата**

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Глава III.2 закона о банкротстве вводилась как ответ на проблему «пустых» компаний. Презумпция вины и сниженный стандарт доказывания облегчили привлечение, но не создали фильтров для разграничения добросовестного предпринимательского риска и недобросовестного поведения. За неразумные или неэффективные действия следует такая же ответственность, как за намеренный вывод активов.

Любое неудачное решение может быть квалифицировано как основание для субсидиарной ответственности. Постановление № 42 от 23.12.2025 г. стало попыткой гуманизации, но практика его применения еще только формируется.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ РИСКИ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ

Законодательство не создавало эффективных механизмов защиты управляющих от необоснованных жалоб и преследования. Уголовно-правовые нормы о преступлениях в сфере банкротства сформулированы широко, что позволяет использовать их как инструмент давления. Баланс между ответственностью за недобросовестные действия и защитой от необоснованного преследования пока не был найден.

НЕДОСТАТКИ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ПРОЦЕДУР

Финансовое оздоровление предполагает предоставление обеспечения за компанию в кризисе, что часто экономически нереалистично. Внешнее управление требует плана восстановления, но к моменту введения процедуры бизнес часто уже утратил жизнеспособность.

**Проблемы
финансового
оздоровления
и внешнего
управления**

Мировое соглашение позволяет кредиторам и должнику согласовать сроки и порядок расчетов и сохранить бизнес без прохождения длительной ликвидационной процедуры. Однако для этого требуется большинство голосов кредиторов, что сложно при неоднородной структуре задолженности и конфликтующих экономических интересах. Наличие существенной задолженности перед государством дополнительно ограничивает свободу переговоров. Кроме того, мировое соглашение не всегда позволяет одновременно урегулировать всю долговую нагрузку компании. Отдельные категории требований остаются за его пределами, а после прекращения дела сохраняется риск возникновения новых взысканий.

**Ограниченность
мирового
соглашения**

В делах Верховного суда РФ о реструктуризации долгов граждан, внешнем управлении и мировых соглашениях суды постепенно сформировали подход, согласно которому отрицательное голосование кредиторов не должно само по себе исключать реабилитацию. Однако развитие такого механизма исключительно посредством судебной практики имеет пределы в силу сложности института реструктуризации. Отсутствие единых правил подготовки и содержания плана, порядка формирования большинства, четких гарантий для несогласных кредиторов, полноценного инструментария изменения долговой и корпоративной структуры, а также правил судебного контроля за реалистичностью реструктуризации.

**Отсутствие
законода-
тельного
закрепления
судебной
реструктури-
зации**

ФРАГМЕНТАРНОСТЬ ТРАНСГРАНИЧНОГО БАНКРОТСТВА

Закон о банкротстве не содержит специального порядка банкротства иностранных должников: он упоминает иностранных лиц как кредиторов и допускает признание иностранных банкротных решений в России, а также содержит отдельные положения, связанные с «иностранным элементом». Долгое время это создавало формальный барьер: суды отказывались возбуждать процедуры банкротства против иностранных должников, ссылаясь на отсутствие нормативной базы.

**Фрагмен-
тарность
трансграничного
банкротства**

КАК РОС УРОВЕНЬ УСЛОВНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ СРЕДИ РЕШЕНИЙ О БАНКРОТСТВЕ ПО СУЩЕСТВУ, ДЕЛ

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Решений о признании банкротом	13527	13101	12388	9919	10296	9044	7394	8562	6472
Реабилитационные исходы	594	565	781	896	1145	568	646	861	290
Введение внешнего управления	363	278	209	149	156	140	88	69	51
Введение финансового оздоровления	32	19	18	21	22	9	9	12	8
Дело прекращено в связи с восстановлением платежеспособности должника	31	47	10	21	51	36	75	62	30
Отказано в признании должника банкротом	168	221	544	705	916	383	474	718	201
Условно реабилитационные исходы	5023	5267	5760	4394	6468	4756	5840	8399	3469
Мировое соглашение	840	943	968	794	912	945	936	926	783
Удовлетворение должником всех требований кредиторов	579	669	843	717	1085	1102	1192	1353	840
Удовлетворение или признание необоснованными требований заявителя	1813	2155	2505	1711	3126	1775	2421	4820	1281
Отказ кредиторов от требований	1791	1500	1444	1172	1345	934	1291	1300	565
Всего решений по существу	19144	18933	18929	15209	17909	14368	13880	17822	10231
Уровень фактической или условной реабилитации, % от решений по существу	29,3	30,8	34,6	34,8	42,5	37,1	46,7	52,0	36,7

Источник: составлено «Ведомостями» по данным Федресурса и Судебного департамента при ВС РФ, ФНС, Львовой О.А.

Российская статистика Федресурса показывает фактическую долю погашенных требований в завершенных процедурах, тогда как распространенный международный показатель World Bank рассчитывался для стандартизированного кейса и отражал возврат средств обеспеченным кредиторам, отмечает Артур Черных. По данным Всемирного банка, рассчитанный по методике Doing Business показатель recovery rate для Москвы на 2020 г. составлял 43%, что было выше среднего уровня стран Европы и Центральной Азии (39%), хотя и значительно ниже уровня стран ОЭСР (70%). При этом зарубежная практика показывает, что даже в развитых юрисдикциях результаты для необеспеченных кредиторов зачастую остаются скромными. Так, исследование Insolvency Service по 2697 завершённым добровольным ликвидациям компаний в Англии и Уэльсе показало, что выплаты необеспеченным кредиторам производились лишь в 10% дел.

Международный опыт также свидетельствует о тесной связи между уровнем возврата средств и распространенностью реабилитационных процедур. В Германии широко развита процедура Insolvenzplan (план санации), которая позволяет бизнесу продолжать работу под контролем кредиторов, сохраняя стоимость предприятия как действующего комплекса (going concern value). В британской системе (Administration) приоритет отдается спасению бизнеса, а не немедленной распродаже имущества по частям.

Особенностью транснационального бизнеса является то, что сами по себе экономическое единство холдинга, работа под общим брендом и консолидированная отчетность не превращают активы дочерних структур в консолидированную конкурсную массу для погашения обязательств головной компании. Распространение взыскания по долгам головной компании на имущество дочерних обществ без самостоятельного правового основания создает риск для их собственных кредиторов. Этот риск требует разграничивать имущество должника и активы других участников группы.

**Обособленность
имущественных
масс
и взыскание
в России**

Если имущества должника в России недостаточно для расчетов, зарубежные активы могут стать дополнительным источником погашения долга. Банкротство дает управляющему и кредиторам основания исследовать движение денег, оспаривать сделки и требовать возмещения причиненного должнику вреда. Однако российское решение само по себе не позволяет арестовать или продать имущество в другой стране. Для этого необходимо определить, какие полномочия и способы защиты предоставляет право государства, где находится актив.

**Взыскание
в зарубежных
юрисдикциях**

В 2018 г. ЮНСИТРАЛ предложила отдельный Типовой закон о признании и исполнении судебных решений, связанных с несостоятельностью. Он охватывает, в частности, решения об оспаривании сделок, возврате имущества и банкротной ответственности директоров. Однако ссылаться на него как на действующее основание признания можно лишь с учетом того, восприняла ли соответствующая страна эту модель в своем законодательстве. Но и при этом санкции могут препятствовать исполнению решения или перечислению денег в конкурсную массу, даже если иностранный суд допускает рассмотрение спора.

**Исполнение
решений
в зарубежных
юрисдикциях**

Так, с 24 июля 2026 г. статья 11с Регламента ЕС № 833/2014 прямо охватывает и банкротные акты. Она запрещает признавать и исполнять соответствующие российские судебные и административные решения против граждан государств ЕС и организаций, созданных по праву государств ЕС, если решения связаны с договорами или сделками, исполнение которых затронуто санкциями этого Регламента. Запрет не ограничивается актами, вынесенными по статьям 248.1–248.2 АПК РФ. Поэтому для оценки перспектив исполнения в ЕС нужно исследовать основание требования и его связь с санкциями.

ПРАКТИКА БАНКРОТСТВА

Практика арбитражных судов в сфере банкротства юрлиц также претерпела значительные изменения в последние годы. Среди ключевых тенденций эксперты выделяют настройку правил о субсидиарной ответственности, субординации требований кредиторов, контроля аффилированных кредиторов, а также трансграничных споров. Далее рассматриваются некоторые кейсы, отражающие направление развития практики, включая как знаковые дела, формирующие правовые позиции судов, включая изменение тренда в пользу реабилитации, так и рутинные дела, отражающие обычную практику и ее характерные проблемы и противоречия, рассматриваемые в разделе 1.

ЗНАКОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА ЮРЛИЦ

Год	Решение	Изменение	Значение
2020 – январь	Обзор ВС РФ от 29.01.2020	Введена доктрина субординации требований контролирующих и аффилированных кредиторов	Понижение очередности требований внутригруппового финансирования и борьба с захватом контроля над банкротством через дружественных кредиторов
2020– 2024	ВС РФ № 310-ЭС20-6760; № 305-ЭС19-27802	Ответственность за разделение бизнеса на «центр прибыли» и «центр убытков»	Пресечение вывода прибыли при сохранении убытков у должника
2021 – апрель	Дело «Мосэлектронит» № 305-ЭС20-20287	Сформирован новый подход к очередности налоговых требований	Начало практики распределения налоговых платежей в банкротстве
2022 – февраль	Дело «СкладЛогистик» № 305-ЭС21-14470	Признана возможность учитывать экономическое единство группы компаний	Сформированы основы практики банкротства корпоративных групп
2022 – ноябрь	Дело «Выборгский ЛПК» № 307-ЭС17-10793	Допущено взыскание убытков с кредитора, контролирующего процедуру	Ответственность за ущерб кредиторам распространена не только на должника и КДЛ, но и на доминирующих кредиторов

Продолжение таблицы на следующей странице

2023 – май	Постановление КС РФ № 28-П	Разграничены налоговые обязательства от текущей деятельности и реализации конкурсной массы	Устранена неопределенность по налогу на прибыль в конкурсном производстве
2023 – авг.	ВС РФ № 307-ЭС19-8097(5)	Кредитор обязан возместить убытки от необоснованных обеспечительных мер, сорвавших торги	Усилена ответственность за злоупотребление процессуальными правами
2024 – февр.	Дело «Вествок» № 305-ЭС23-15177	Сформированы критерии банкротства иностранных компаний в России	Создана базовая российская доктрина трансграничной несостоятельности
2024 – апр.	Постановление КС РФ № 16-П	Подтверждена уплата имущественных налогов с предмета залога до расчетов с залоговым кредитором	Усилены позиции государства по налоговым платежам и уточнены права залоговых кредиторов
2024 – июнь	Дело «РЭМЗ» № 308-ЭС18-21050	Развита ответственность контролирующих кредиторов за ведение заведомо убыточной деятельности	Усилен контроль над злоупотреблениями со стороны крупных кредиторов
2024 – дек.	Пленум ВС РФ № 40	Разъяснена реформа процессуальных правил банкротства 2024 г.	Унифицированы рассмотрение обособленных споров и порядок раскрытия информации о должнике
2025 – янв.	Дело № 307-ЭС20-2151	Банк-кредитор может быть признан контролирующим должника лицом	Существенно расширен круг субъектов субсидиарной ответственности
2025 – сент.	ВС РФ № 307-ЭС25-1939(1)	Ответственность за перевод бизнеса на «зеркальные» общества	Пресечение искусственного переноса бизнеса и активов
2025 – нояб.	Обзор ВС РФ	Ответственность за «брошенный» бизнес	КДЛ не освобождаются от ответственности из-за прекращения деятельности
2025 – дек.	Пленум ВС РФ № 41	Систематизирован институт субординации требований КДЛ и иных аффилированных лиц	Формирование модели компенсационного финансирования и субординации требований
2025 – дек.	Дело «Инзенский ДОЗ» № 306-ЭС24-23083(2)	Налоговый залог признан полноценным залогом в силу закона	ФНС получила приоритетное положение по ряду требований, обеспеченных налоговым залогом
2026 – февр.	Дело «СтройОптСити» № 305-ЭС22-15047	Списание долга должника не прекращает субсидиарную ответственность КДЛ	Усилена защита кредиторов от ухода контролирующих лиц от ответственности

Источник: составлено «Ведомостями» по данным ВС РФ и опроса экспертов

1. ПОПОЛНЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ КОНКУРСНОЙ МАССЫ

1.1 Разграничение кредиторских и корпоративных убытков

Правовая проблема. В 2024 г. Верховный суд уточнил разграничение кредиторских и корпоративных убытков, взыскиваемых с контролирующих лиц в деле о банкротстве. Разграничение кредиторских и корпоративных убытков превращает убытки из «резервного» инструмента пополнения конкурсной массы в самостоятельный институт с собственной логикой. Для бизнеса это означает, что к вопросу «платит ли контролирующее лицо» добавились новые: сколько придется заплатить, в какие сроки могут быть предъявлены требования и могут ли кредиторы получить право требования по цессии.

Практика. В рамках дела «Элит Дизайн» с бывшего руководителя взыскивали убытки. Один из кредиторов выразил желание распорядиться правом требования путем уступки по аналогии с распоряжением правом требования по субсидиарной ответственности. Нижестоящие суды отказали кредитору. ВС РФ отменил их акты, сформулировав критерии классификации убытков. Позднее выводы по данному делу вошли в основу позиций пунктов 14, 15 «Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2024 год», утв. Президиумом ВС РФ 25.04.2025.

Верховный суд сформулировал критерии разграничения и запретил использование требований о взыскании убытков для разрешения корпоративного конфликта в деле о банкротстве (определение СКЭС ВС РФ от 15.05.2024 по делу А43-230/2021).

Вывод для рынка. Кредиторские убытки принадлежат сообществу кредиторов и возникают при отрицательной стоимости чистых активов; корпоративные – самой корпорации и определяются по ст. 15, 53.1, 393 ГК РФ. Кредиторские убытки распределяются по правилам ст. 61.17 закона о банкротстве (уступка, оставление, продажа); корпоративные включаются в конкурсную массу и распределяются по ст. 134, 142.

Разграничение по моменту причинения вреда (до или после ухода чистых активов в минус) не всегда можно определить однозначно, когда финансовая отчетность должника не показывает объективную картину. В обоих случаях выгоду в первую очередь получают кредиторы. Кредиторам (как процессуальным истцам по требованиям о корпоративных убытках)

фактически предоставляется возможность оспаривать управленческие решения, принятые тогда, когда компания еще была платежеспособна.

КОРПОРАТИВНЫЕ УБЫТКИ НЕ ОГРАНИЧЕНЫ РАЗМЕРОМ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ: ЕСЛИ ПОСЛЕ РАСЧЕТОВ С КРЕДИТОРАМИ ОСТАЕТСЯ ИЗЛИШЕК, ОН ПРИНАДЛЕЖИТ УЧАСТНИКАМ. КРЕДИТОРСКИЕ УБЫТКИ ОГРАНИЧЕНЫ РАЗМЕРОМ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ. ПО ТРЕБОВАНИЮ О ВОЗМЕЩЕНИИ КРЕДИТОРСКИХ УБЫТКОВ КРЕДИТОРЫ МОГУТ ВЫБРАТЬ ЛЮБОЙ ИЗ ТРЕХ СПОСОБОВ СТ. 61.17 ЗАКОНА О БАНКРОТСТВЕ. КОРПОРАТИВНЫЕ УБЫТКИ – ЭТО АКТИВ КОМПАНИИ-БАНКРОТА. ДЛЯ КОРПОРАТИВНЫХ УБЫТКОВ СРОК ИСЧИСЛЯЕТСЯ С МОМЕНТА, КОГДА О НАРУШЕНИИ УЗНАЛ (ДОЛЖЕН БЫЛ УЗНАТЬ) НЕЗАВИСИМЫЙ ОТ НАРУШИТЕЛЯ ОРГАН УПРАВЛЕНИЯ. ДЛЯ ТРЕБОВАНИЯ О ВЗЫСКАНИИ КРЕДИТОРСКИХ УБЫТКОВ СРОК ИСЧИСЛЯЕТСЯ С МОМЕНТА, КОГДА О НАРУШЕНИИ УЗНАЛ (ДОЛЖЕН БЫЛ УЗНАТЬ) УПРАВЛЯЮЩИЙ ИЛИ КРЕДИТОР, НО В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ НЕ РАНЬШЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА НА ПОДАЧУ ЗАЯВЛЕНИЯ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ.

ALUMNI PARTNERS

Правовая проблема. Пункт 1 статьи 384 ГК РФ устанавливает, что при уступке требования к цессионарию переходят все связанные с ним права, включая обеспечительные. Норма не раскрывает, какие именно права являются «связанными». Обзор судебной практики ВС РФ № 5 за 2017 г. допустил расширительное толкование: если cedent обладает требованием к нескольким солидарным должникам, уступая требование к одному из них, он уступает и требования к другим известным ему солидарным должникам, если иное не предусмотрено договором. Для оценки последствий уступки были предложены субъектный (иные должники) и субъективный (знание кредитора о них) критерии.

ВС РФ продолжил расширять диспозицию нормы, признав связанными, в частности:

- реституцию по вредоносной сделке и убытки, причиненные директором (определение от 23.11.2023 № 307-ЭС20-22591(3,4));
- субсидиарную ответственность и обязательство поручителя (определение от 05.07.2024 № 308-ЭС22-21714(3,4,5));
- субсидиарную ответственность и реституцию по вредоносной сделке (определение от 06.02.2025 № 305-ЭС20-23090(5,6));
- субсидиарную ответственность и обязательство заявителя по погашению расходов по делу о банкротстве (определение от 17.03.2025 № 310-ЭС19-21208(4)).

1.2 Последствия реализации на торгах связанных требований

В отношении последствий уступки любого из этих требований ВС РФ ввел презумпцию единовременной уступки всех солидарных требований, направленных на удовлетворение одного экономического интереса, — как упомянутых в договоре, так и не упомянутых в нем.

Крупные системные игроки, не успевая перестроить бизнес-процессы, обнаруживали, что требования были безвозвратно потеряны годы назад. Неосторожная уступка требования из субсидиарной ответственности в незначительном кейсе приводила к невозможности обращения к иным солидарным должникам, обладающим достаточными активами, и к их контролирующим лицам.

Практика. В деле о банкротстве АО «Мурманское морское пароходство» (№ А42-3254/2019) конкурсный управляющий требовал привлечь контролирующих лиц к субсидиарной ответственности и взыскать убытки по двум сделкам с ООО «ФРМС»: договору цессии 2013 г. на 389,7 млн руб. и договору займа 2016 г. на 120 млн руб. Тринадцатый ААС установил, что оба эпизода не являются причиной банкротства, но признал их выводом активов и переквалифицировал требование в иск о возмещении убытков, взыскав с контролирующих лиц солидарно 381,2 млн и 244,3 млн руб. АС Северо-Западного округа отменил взыскание, исходя из того, что дебиторская задолженность к ФРМС уже продана на торгах ООО «Вотегрупп» (за 1,8 млн и 1,1 млн руб.), а вместе с ней к покупателю перешли и солидарные требования о возмещении убытков с контролирующих лиц.

Верховный суд исследовал вопрос о последствиях продажи на торгах дебиторской задолженности контрагента по сделкам, ставшим основанием для привлечения КДЛ к ответственности. Совокупность аргументов склонила чашу весов в пользу изолированной уступки. ВС РФ отразил четыре мотива: незначительная цена покупки требования на торгах по отношению к номиналу ввиду отсутствия у контрагента достаточного имущества; публикация о торгах содержала информацию только о продаже требований к контрагенту; заявление о привлечении КДЛ подано после продажи дебиторской задолженности, в силу чего конкурсные кредиторы не знали о существовании деликтного требования; позиция победителя торгов о его субъективном намерении приобрести только дебиторскую задолженность.

Вывод для рынка. Верховный суд, вероятно, продолжит вводить новые ограничения для действия презумпции. Не исключено, что практика со временем отойдет от расширительного толкования п. 1 ст. 384 ГК РФ

к ограничению перехода требований только линией правоотношений «кредитор – должник». Проблема появления нового солидарного кредитора и распределения исполнения может разрешаться на основе п. 4 ст. 326 ГК РФ: при отсутствии иной договоренности исполнение распределяется между кредиторами в равных долях. Это позволит не рассматривать переход связанных требований как неизбежную катастрофу, поскольку между кредиторами активируется механизм уравнивания поступающего исполнения. Текущая позиция ВС РФ предлагает разрешать споры о принадлежности требований на основе субъективных факторов — намерений цессионария и cedenta. Это предполагает ретроспективность оценки поведения участников оборота и высочайшее значение доказательственной базы.

Первостепенную роль приобретает формулирование условий продажи требований на торгах, находящееся в сфере деятельности арбитражного управляющего. Институт банкротства пришел к неизбежности ухода от стандартных формулировок: каждое слово в договоре будет рассмотрено судом с «хирургической» точностью. Кредиторам невозможно обойтись без активного взаимодействия с управляющим вплоть до разрешения разногласий в судебном порядке.

Презумпция солидарной уступки напрямую влияет на оценку дебиторской задолженности на торгах. Если продавец и покупатель не уверены в объеме приобретаемых прав, дисконт к номиналу должен отражать проблему этой неопределенности. Реализация связанных требований на торгах становится предсказуемым инструментом пополнения конкурсной массы при соблюдении трех условий: (1) абсолютная ясность предмета уступки; (2) готовность кредиторов и управляющего к активному участию в формулировании условий торгов; (3) способность обеспечить доказательственную базу в отношении субъективных намерений участников отношений.

ОБОБЩАЯ ПРАКТИКУ ВС РФ, В ПРОЕКТЕ ДОГОВОРА ВАЖНО ЗАФИКСИРОВАТЬ:

- строго изолированную природу уступки;
- исчерпывающее определение характера и предмета уступаемого требования;
- намерение сторон осуществить уступку исключительно к прямо поименованному должнику;
- подтверждение отсутствия намерений передать требования к любым иным солидарным должникам, как известным, так и неизвестным cedentu, сообществу кредиторов, арбитражному управляющему;
- порядок определения долей в исполнении на случай перехода солидарных требований.

1.3 Применение объективной исковой давности в банкротных спорах

Правовая проблема. Субъективный срок защищает конкретного потерпевшего: пока он не знает о нарушении, давность не течет. Объективный срок – сознательный компромисс законодателя, служащий цели обеспечения стабильности оборота. Покупатель актива, инвестор или банк, оценивая историю титула или действия менеджмента, может полагаться на объективную давность. Кроме того, объективный срок защищает ответчика, который может столкнуться с трудностями при доказывании фактов, имевших место много лет назад. Что имеет особое значение в делах о банкротстве, где позиция истца в большинстве случаев строится на презумпциях, которые ответчику необходимо опровергнуть.

Практика. Применение объективной давности в спорах о признании сделок недействительными (определение СКЭС ВС РФ от 28.05.2025 по делу А56-61267/2010, определение СКЭС ВС РФ от 01.10.2025 по делу А45-26143/2015).

Дело «Металлист» (А56-61267/2010). Управляющий обратился с заявлением об оспаривании договора аренды от 2013 г. и дополнительного соглашения от 2022 г. (как сделок во вред кредиторам). Нижестоящие суды удовлетворили требования, проигнорировав объективную исковую давность. ВС РФ отменил акты и в части договора от 2013 г. указал на пропуск объективного срока, равного 10 годам с момента государственной регистрации спорного договора.

Дело «Инвестстрой» (А45-26143/2015). Управляющий просил применить последствия ничтожности кредитных договоров от 2013 г. (ссылаясь на их мнимость). Нижестоящие суды снова проигнорировали объективную давность. ВС РФ акты отменил и указал, что заявления о применении объективного срока давности достаточно для отказа в иске.

Применение объективной давности в спорах о взыскании убытков (определение СКЭС ВС РФ от 03.04.2025 по делу А40-25790/2022).

Дело «Гранкин и партнеры» (А40-25790/2022). В апреле 2013 г. коллегия адвокатов передала благотворительному фонду имущество на сумму около 6,5 млн руб. В октябре 2023 г. управляющий потребовал взыскать убытки с бывшего руководителя. Апелляция удовлетворила заявление, отменив отказ первой инстанции; кассация ее поддержала. ВС РФ восстановил отказ в иске, указав, что объективный срок исковой давности, исчисляемый

с момента внесения изменений в ГК РФ, пропущен и не установлено обстоятельств, лишающих ответчика права ссылаться на давность: он не был лицом, подлежащим контролю, и не мешал контролю (злоупотребления правом с точки зрения создания препятствий для подачи иска).

Вывод для рынка. Участники оборота должны учитывать, что даже при наличии оснований для оспаривания сделки десятилетний объективный срок может блокировать соответствующие требования. Это создает определенность для оборота, но одновременно ограничивает возможности кредиторов по восстановлению конкурсной массы.

В законе о банкротстве есть и специальная норма об объективных сроках для требований о субсидиарной ответственности: не позднее трех лет со дня признания должника банкротом и не позднее десяти лет со дня совершения вменяемых действий (п. 5 ст. 61.14 закона о банкротстве). Субъективный срок остается гибким: чем сложнее схема, тем позже начинается его течение. На практике момент, когда суть схемы раскрылась, часто зависит от процесса рассмотрения смежных обособленных споров. Реальной границей становятся объективные сроки, которые могут истечь раньше, чем схема будет раскрыта.

ВОЗМОЖНЫМ ВЫХОДОМ ДЛЯ СИТУАЦИИ НЕВОЗМОЖНОСТИ ПОПОЛНЕНИЯ КОНКУРСНОЙ МАССЫ ИЗ-ЗА ИСТЕЧЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОГО ТРЕХЛЕТНЕГО СРОКА ВИДИТСЯ:

- взыскание убытков с управляющего, который вовремя не раскрыл реализованную руководителями должника схему;
- переквалификация в убытки (при наличии законных оснований);
- отказ в применении срока давности при доказанности злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ как универсальное оружие) (при наличии оснований для неприменения давности).

Правовая проблема. Закон о банкротстве указывает на снятие всех ранее наложенных арестов и не предусматривает сохранение уголовного ареста, наложенного для обеспечения деликтных требований, обусловленных необходимостью возмещения причиненного преступлением вреда. Требование

**1.4
Уголовные
аресты в
банкротстве**

о возмещении вреда, причиненного преступлением, не имеет какого-либо привилегированного положения перед другими требованиями кредиторов должника-банкрота, и его удовлетворение также подчинено правилам закона о банкротстве. Механизм гражданского иска и его обеспечения в уголовном судопроизводстве не может создавать привилегированные условия для удовлетворения требований отдельных кредиторов должника-банкрота, признанных потерпевшими по уголовному делу, по сравнению с общим порядком погашения требований кредиторов в процедуре банкротства. Обеспечительный уголовный арест не может давать каких-либо преимуществ и не является основанием для выделения (обособления) арестованного имущества должника для удовлетворения таких требований. Арестованное имущество входит в конкурсную массу и подлежит реализации по тем же правилам, что и иное имущество должника с последующим распределением выручки по правилам закона о банкротстве.

В то же время положения уголовно-процессуального законодательства не предусматривают такого основания для снятия ареста, как признание собственника арестованного имущества несостоятельным (банкротом).

ВОЗМОЖНОСТЬ НАЛОЖЕНИЯ УГОЛОВНОГО АРЕСТА ОБУСЛОВЛЕНА:

установленными в УПК РФ целями, которые могут носить как частно-правовой (обеспечение требований о возмещении вреда, причиненного преступлением), так и публично-правовой характер (обеспечение возможной конфискации имущества, имущественных взысканий в виде процессуальных издержек или штрафа в качестве меры уголовного наказания, для сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по уголовному делу);

1

кругом субъектов, на имущество которых наложен арест: обвиняемый; подозреваемый; лицо, несущее по закону материальную ответственность за действия двух предыдущих категорий лиц; иное лицо, если в отношении находящегося у него имущества имеются достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования для совершения определенных видов преступлений (части 1 и 4 статьи 115 УПК РФ).

2

В соответствии с частью 9 статьи 115 УПК РФ единственными основаниями для отмены ареста указано отпадение необходимости и истечения установленного судом срока ареста или отказа в его продлении. Окончательно вопрос о судьбе уголовного ареста подлежал разрешению при вынесении приговора, и при этом вопрос относительно судьбы арестованного имущества отнесен исключительно к компетенции суда, рассматривающего уголовное дело (статья 299 УПК РФ). Соответственно, снятие уголовного зависело исключительно от тех целей, для которых он накладывался (их достижения или отпадения).

Отсутствие корреспонденции между банкротным и уголовно-процессуальным законодательством влечет сохранение уголовного ареста и после признания должника банкротом, вследствие чего становится невозможным осуществление мероприятий, направленных на погашение требований кредиторов, а деликтные требования кредиторов получают не предусмотренный законом преимущественный статус по сравнению с требованиями других кредиторов.

Практика. В определениях от 18.11.2025 № 305-ЭС24-23460 и № 305-ЭС21-15154 (5) проблема соотношения публично-правовых (уголовно-процессуальных) мер принуждения и частных интересов в процедуре банкротства так и не была решена, Верховный суд РФ ограничился указанием на необходимость соблюдения компетенции судов общей юрисдикции в данном вопросе.

В свою очередь Постановление КС РФ от 17.12.2025 № 46-П обозначило подходы к решению данной проблемы. Положительным моментом является то, что подход КС РФ к данному вопросу основан в первую очередь на принципе равенства кредиторов в вопросе удовлетворения их требований к банкроту, независимо от того, что лежит ли в основе их требования: частно-правовое основание или уголовный деликт. Гражданские истцы в уголовном деле после введения процедуры банкротства рассматриваются как кредиторы должника по деликтным требованиям, не имеющим особого правового статуса по сравнению с другими конкурсными кредиторами должника, в том числе преимуществ в удовлетворении своих требований за счет арестованного имущества (за некоторыми указанными Конституционным судом исключениями).

КС РФ исходит из общего правила о недопустимости сохранения такого ареста в случае признания собственника арестованного имущества банкротом. При этом КС РФ сохранил для потерпевших / гражданских

истцов некую привилегию в виде сохранения ареста в отношении части имущества или зачисления на депозит суда, рассматривающего уголовное дело, части выручки от реализации такого имущества.

Вывод для рынка. Предложенный КС РФ временный порядок реализации прав гражданских истцов в уголовном деле (включение их требований в реестр по заявлению арбитражного управляющего или любого конкурсного кредитора, независимо от согласия таких гражданских истцов) требует законодательной корректировки. Например, определение размера требования, если ни у арбитражного управляющего, ни тем более у кредитора нет доступа к соответствующим материалам уголовного дела и процессуальным решениям. Также в постановлении не усматривается четкая зависимость между включением таких кредиторов в реестр и снятием ареста с целью обеспечения равной возможности всем кредиторам получить удовлетворение из его стоимости. Не получил разрешения вопрос о значении залога в отношении такого имущества, хотя именно наложение ареста на заложенное имущество не позволяет залоговому кредитору реализовать свое законное преимущество.

2. СУБОРДИНАЦИЯ ТРЕБОВАНИЙ

МОНАСТЫРСКИЙ
ЗЮБА
СТЕПАНОВ
& ПАРТНЕРЫ

МЗС

КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ

Правовая проблема. В обзоре 2020 г. (п. 8) Верховный суд РФ отметил, что если контролирующее лицо виновными действиями создало ситуацию банкротства, т. е. ситуацию, при которой полное исполнение обязательств как перед ним, так и перед другими кредиторами стало невозможно и кредиторы получают лишь часть от причитающегося, такое контролирующее лицо несет риск возникшего неисполнения, а значит, контролирующее лицо не может получить удовлетворение в той же очередности, что и независимые кредиторы.

Практика. Согласно позиции обзора 2020 г., в случае привлечения кредитора к субсидиарной ответственности как КДЛ его уже включенное в реестр требование подлежит субординации по правилам пересмотра судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 311 АПК РФ). Постановление № 41 в п. 20 закрепило и даже расширило приведенный выше подход из п. 8 обзора 2020 г. Во-первых, позиция теперь охватывает

2.1
Расширение
субординации
требований
лиц, которые
причинили вред
должнику
и кредиторам

не только случай привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности, но и ситуацию привлечения его к ответственности за причиненные убытки (ст. 61.20 закона о банкротстве). Во-вторых, подход распространен также на лиц, привлеченных к ответственности за совместные с КДЛ действия (ст. 1080 ГК РФ). Наконец, в-третьих, Постановление № 41 говорит уже не о субординации соответствующих требований, а о недопустимости удовлетворения требования указанных лиц безотносительно того, включено ли такое требование в третью очередь как ординарное или понижено как компенсационное финансирование. Претендовать на расчет по указанному требованию КДЛ или сопричинитель вреда могут не ранее погашения ими задолженности в порядке привлечения к субсидиарной ответственности (ст. 61.11 закона о банкротстве) или в форме взыскания убытков (ст. 61.2 закона о банкротстве). Более того, исходя из последнего разъяснения, понижение требования для изменения порядка расчетов по нему через механизм пересмотра судебного акта теперь не является обязательным.

В рамках дела о банкротстве ПАО «Банк «ЮГРА» (дело № А40-145500/2017) позиция Верховного суда РФ получила дальнейшее развитие и расширение. В указанном споре СКЭС ВС РФ в определении от 14.09.2026 № 305-ЭС18-17474(99) понизила очередность требований ряда кредиторов, вытекающих из договора банковского счета, то есть требований о возврате оставшихся на банковских счетах средств.

Как признала Судебная коллегия, такое требование само по себе не дает оснований для понижения его очередности даже в случае аффилированности кредитора с кредитной организацией, поскольку не отвечает признакам компенсационного финансирования. Однако Верховный суд РФ обратил внимание на приговор по уголовному делу, которым было установлено противоправное поведение указанных кредиторов, повлекшее причинение существенного вреда банку-должнику и его независимым кредиторам в форме соучастия причинению вреда контролирующими должника лицами, что, по мнению Судебной коллегии, должно влечь понижение очередности данных требований.

Таким образом, хоть указанные кредиторы непосредственно не были привлечены ни к субсидиарной ответственности, ни к ответственности в форме убытков, в том числе как сопричинители вреда, их соучастие в причинении вреда должнику и его кредиторам, установленное приговором по уголовному делу, явилось достаточным основанием для субординации их требований (не являющихся компенсационным финансированием вне всяких сомнений).

Вывод для рынка. Правовая позиция, постепенно и последовательно формируемая Верховным судом РФ, указывает на то, что наряду с компенсационным финансированием самостоятельным основанием для субординации становится причастность к причинению вреда должнику и его независимым кредиторам, которое на практике может привести к расширению количества случаев понижения требований, в том числе расширению потенциального круга лиц, чьи требования подпадают под субординацию. Подтверждением этому служит и ранее упомянутый пункт 31 Постановления № 41, где Верховный суд РФ допустил возможность понижения требования мажоритарного независимого кредитора, который принял решение о продолжении хозяйственной деятельности должника, повлекшее причинение вреда иным кредиторам или публичным интересам.

МОНАСТЫРСКИЙ
ЗЮБА
СТЕПАНОВ
& ПАРТНЕРЫ

МЭС

КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ

2.2 Выкуп после возбуждения дела

Правовая проблема. До Постановления № 41 ориентир был достаточно ясным: если процедура уже введена, финансовые проблемы должника больше не скрытаны от рынка, а значит, такой выкуп нельзя считать компенсационным финансированием. Однако п.12 Постановления № 41 делает существенную оговорку: если будет доказано, что требования покупались ради установления контроля над процедурой банкротства в обход правил о равном погашении требований всех кредиторов, очередность такого требования может быть понижена.

Также серой зоной был выкуп требования, имевший место в период между возбуждением дела о банкротстве и введением первой процедуры, что на практике могло занимать значительное время. Постановление № 41 поставило точку в этом вопросе, ставшем полем для возможных злоупотреблений со стороны КДЛ, истолковав сомнения в пользу общества независимых кредиторов: требование о возврате финансирования, предоставленное после возбуждения дела о банкротстве, но до введения первой процедуры, субординируется (пункт 17).

Практика. В деле Косова, которое попало в обзор судебной практики № 3 за 2020 г., Верховный суд определил, что если аффилированное лицо покупает требование у независимого кредитора уже после признания должника банкротом, это не компенсационное финансирование. Кризис уже публичен, а независимый кредитор, продавая требование, получает реальный шанс вернуть хотя бы часть денег сейчас, а не когда-нибудь после

окончания процедуры (определение ВС РФ от 20.08.2020 № 305-ЭС20-8593 по делу № А40-113580/2017).

В деле ТД «Север» позиция была еще показательнее: аффилированный с должником покупатель приобрел требование независимого банка, а вместе с требованием своей управляющей компании мог получить 54,75% голосов в реестре – фактически контрольный пакет в банкротстве. Но даже это ВС не считал достаточным для отказа в правопреемстве: уступка была оплачена, договор не оспорен, доказательств оплаты за счет должника или договора покрытия не представлено, а сам покупатель дал коммерческое объяснение сделке (определение ВС РФ от 27.06.2024 № 304-ЭС23-26380 по делу № А70-20949/2019).

За 2026 г. начала накапливаться практика применения пункта 12 Постановления № 41, и она пока неоднородна. Так, в деле о банкротстве АО «Третье Нижнекамское монтажное управление» (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.09.2026 № Ф06-4529/2026 по делу № А65-6990/2024), анализируя защиту аффилированного кредитора против субординации его залогового требования, приобретенного у независимого банка после возбуждения дела о банкротстве, суды, субординируя требование и применяя пункт 12 Постановления № 41, указали на то, что совокупный размер требования кредитора после цессии составил 29% РТК, что делает его мажоритарным кредитором, т. е. подтверждает покупку требования с целью контроля процедуры.

Есть и другое мнение судов: приобретенное требование в размере 40% реестра не считается мажоритарным, т. е. не ведет к захвату контроля, поскольку ему противопоставлено требование другого независимого кредитора в размере 59% реестра (Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.03.2026 № Ф02-4742/2025 по делу № А19-21738/2023).

Таким образом, применительно к выкупу больших и средних требований риск полуавтоматической субординации «по крупности» с введением нового фильтра Постановлением № 41 может оправдаться. Маленькие требования (10%, 7% и менее) пока обычно не субординируются по этому критерию (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31.07.2026 № Ф08-3910/2026 по делу № А32-41324/2023).

В качестве обстоятельств, свидетельствующих против цели кредитора в захвате контроля над делом о банкротстве, суды учитывают не только небольшой размер, но и факт приобретения требования на открытом

аукционе, а экономически целесообразным считают большой дисконт – например, 90% от размера требования (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17.07.2026 № Ф03-1327/2026 по делу № А73-8263/2019). При этом и приобретение требования по номиналу как таковое, по мнению судов, также не свидетельствует об экономической нецелесообразности выкупа и, как следствие, цели захвата контроля над процедурой (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31.07.2026 № Ф08-3910/2026 по делу № А32-41324/2023, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.04.2026 по делу № А70-21891/2023, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.09.2026 № Ф06-7198/2025 по делу № А72-10566/2024).

Второй пункт аргументации судов в пользу субординации в упомянутом деле о банкротстве АО «Третье Нижнекамское монтажное управление» – залоговый характер приобретенного требования, что, по мнению судов, тоже доказывает цель в виде захвата контроля над банкротством в нарушение правил о равенстве и пропорциональности удовлетворения требований всех кредиторов (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.09.2026 № Ф06-4529/2026 по делу № А65-6990/2024). В то же время встречаются дела, где обеспеченность выкупленного требования залогом и поручительством толкуется как одно из свидетельств экономической целесообразности выкупа, то есть против цели в виде захвата контроля (Арбитражный суд Поволжского округа в Постановлении от 10.09.2026 № Ф06-7198/2025 по делу № А72-10566/2024).

Между тем субординация требований, выкупленных после введения процедуры банкротства, в любом случае может показаться чрезмерной санкцией. При более детальном рассмотрении оказывается, что самые чувствительные к злоупотреблениям точки процедуры банкротства уже защищены от захвата контроля специальными предохранителями. Так, в первую очередь, аффилированные лица не голосуют по вопросу о выборе арбитражного управляющего или СРО независимо от очередности их требования, что прямо закреплено в обзоре 2020 г. (пункт 12) и что еще раз подтвердил п. 29 Пленума № 41.

Вывод для рынка. Основная лазейка для контроля над процедурой уже закрыта, в связи с чем двойное поражение в правах при открытом приобретении требования независимого кредитора – и субординация, и запрет голосования на собрании – может показаться избыточным. Новая конструкция может ударить по тем, кого она должна защищать. Для независимого кредитора продажа требования часто является последним способом увидеть живые

деньги в банкротстве. Именно лица, связанные с должником, лучше знают бизнес, понимают актив, заинтересованы закрыть конфликт и иногда готовы платить там, где внешний рынок интереса не проявит. Если же каждый выкуп рассматривать как потенциальный «захват процедуры», покупатели уйдут или заложат риск субординации в цену, т. е. дисконт еще увеличится.

МОНАСТЫРСКИЙ
ЗЮБА
СТЕПАНОВ
& ПАРТНЕРЫ

МЭС

КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ

2.3 Согласование внутреннего финансирования с кредиторами

Правовая проблема. Правила о субординации, изложенные в обзоре 2020 г., построены на скрытности компенсационного финансирования: контролирующее лицо, которое в месте раскрытия кризиса и запуска публичной процедуры банкротства пытается поддержать бизнес в закрытом режиме, принимает на себя риск неудачи. Но если финансирование предоставляется открыто – с ведома и согласия мажоритарных независимых кредиторов, то исчезает сам признак, на котором основана субординация: скрытность.

Практика. В пункте 16 Постановления № 41 рассмотрена ситуация, когда предоставленное внутреннее финансирование согласовывалось с кредиторами, – при согласовании финансирования с мажоритарными независимыми кредиторами должника такое финансирование не будет подлежать понижению в очередности при условии, что не нарушаются права и законные интересы иных (миноритарных) кредиторов, не участвовавших в таком соглашении.

Более того, в определении СКЭС ВС РФ от 25.09.2023 N 305-ЭС23-4897 (дело «СК «Внуково») допустил возможность договорной субординации, то есть достижения договоренности с кредитором, что требование из внутреннего финансирования субординируется по отношению к требованию такого кредитора. В таком случае требование, будучи пониженным к требованию только такого кредитора, подлежит удовлетворению наравне с другими независимыми кредиторами (разумеется, при отсутствии общих оснований для субординации).

Вывод для рынка. Правила о понижении очередности требования из финансирования, предоставленного без ведома кредиторов, сами по себе подталкивают КДЛ к открытому взаимодействию с независимыми кредиторами во избежание субординации. Открыта возможность для переговоров между должником и кредиторами о добровольной субординации.

3. ТРАНСГРАНИЧНОЕ БАНКРОТСТВО И САНКЦИОННЫЙ АСПЕКТ

3.1 Основное и вторичное производство

Правовая проблема. Основное производство вводится, если центр основных интересов должника (COMI) находится в России и охватывает все его имущество. Однако осуществление полномочий управляющего за рубежом зависит от местного права и необходимых процедур признания. При COMI за рубежом и наличии представительства либо имущества в России суд при установленных практикой условиях может открыть вторичное (локальное) производство. Оно охватывает имущество и кредиторов, связанных с деятельностью должника в России.

Однако типовый закон ЮНСИТРАЛ в России не имплементирован, специальных международных договоров о трансграничной несостоятельности, которые позволяли бы российским и иностранным судам согласовывать основные и вторичные процедуры, у России нет, а иностранные банкротные решения при отсутствии договора признаются лишь на началах взаимности. В результате российское «вторичное» производство не следует за основным, а существует само по себе – и может быть введено в отношении компании, которая в своей юрисдикции остается платежеспособной.

Локальная несостоятельность тем самым подменяется неисполнением конкретного долга перед российским кредитором. Как отличить компанию-банкрота от платежеспособного иностранного лица, у которого просто нет в России имущества, достаточного для расчетов, практика пока не объясняет. Неясно и то, как учитывать платежи, которые должник продолжает производить другим кредиторам за рубежом.

Практика. Обозначенная проблема релевантна к локальным процедурам, которые открываются в отношении крупных иностранных компаний, по тем или иным причинам не имеющих достаточных активов для расчетов с кредиторами. Как правило, в таких случаях суды отождествляют локальный дефолт с банкротством, предоставляя российским кредиторам дополнительные механизмы взыскания. Утилитарная цель такого подхода вступает в явное противоречие с идеями трансграничного банкротства.

При этом трансграничный характер деятельности не исключает нахождения COMI в России: суд оценивает фактический центр бизнеса, а не только страну

регистрации. Для локального производства, напротив, COMI находится за рубежом. По данным ФНС, опубликованным в декабре 2024 г., за тот год было подано свыше 500 заявлений о банкротстве иностранных компаний. Примеры: дела № А41-50042/2024 (First Quantum Petroleum Ltd, Кипр), № А40-51284/24 (Moinmer Services LTD, Кипр), № А41-35776/24 (ERA Chemie-Produktion GmbH, Австрия), № А23-7383/2023 (Rosarium Plantations Ltd, Кипр), № А56-33142/2024 (Hodigton Business Inc, Британские Виргинские Острова).

Круг кредиторов локального производства определяется связью требований с деятельностью должника в России, а не только гражданством или местом регистрации кредитора. Например, в деле о банкротстве «Фортуна Хандельсгезельшафт М.Б.Х.» (дело №А40-50914/2024) суды включили в реестр требований кредиторов задолженность перед австрийским «ЮниКредит Банк Австрия АГ».

Вывод для рынка. Банкротство иностранной компании в России расширяет возможности взыскания, но требует отдельно оценивать компетенцию суда, финансовое состояние должника и состав местной имущественной массы. Отсутствие специального механизма координации с зарубежными производствами осложняет расчеты и применение мер по возврату активов.

Правовая проблема. Иностранному должнику могут принадлежать лишь корпоративные права и требования к дочернему обществу, тогда как операционные активы самого дочернего общества обеспечивают прежде всего расчеты с его собственными кредиторами — например, банками, поставщиками и работниками. На практике, однако, складывается обратная тенденция: с возбуждением локальной процедуры обособленный характер активов российского дочернего общества оказывается под вопросом, и конкурсную массу стремятся наполнить имуществом, которое принадлежит другим связанным юридическим лицам.

Практика. Известны случаи, когда суды обосновывали тесную связь должника с Россией в том числе наличием локальных дочерних обществ. При принятии обеспечительных мер возникает риск распространения ограничений на имущество промежуточных и дочерних обществ, не принадлежащее непосредственно должнику. Однако обеспечительная мера

3.2 Обособленность имущественных масс и втягивание активов дочерних обществ

сама по себе не превращает имущество дочернего общества в конкурсную массу иностранного должника. Для взыскания за счет такого имущества необходимо самостоятельное правовое основание.

При этом ВС РФ требует обосновывать отступление от имущественной самостоятельности компаний. Вне банкротства, в деле «Джи-Пи Морган», суд отменил акты о солидарном взыскании и направил дело на новое рассмотрение. Он указал на необходимость исследовать не только корпоративные, но и имущественные связи, степень контроля и использование обособленности для уклонения от обязательств. Одной принадлежности к общей группе для ответственности российского общества недостаточно (определение СКЭС ВС РФ от 08.10.2025 № 305-ЭС24-22418 по делу № А40-194447/2023).

Вывод для рынка. Законодательству и судебной практике предстоит только выработать подход, который защищал бы российских кредиторов дочерней компании от размывания ее активов и их втягивания в процедуру, открытую в отношении материнской компании.

Правовая проблема. Когда одного денежного присуждения недостаточно, признание российского банкротства может дать доступ к более широкому набору мер: раскрытию документов, сохранению имущества, его реализации и ведению связанных споров. В странах, воспринявших Типовой закон ЮНСИТРАЛ 1997 г., конкретный объем помощи определяется национальным законодательством и решением местного суда. Для признания важно установить связь должника с государством, где открыта процедура.

Практика. В деле *Naumets v Dorokhov* (2022, Австралия) Федеральный суд Австралии признал российское банкротство основным иностранным производством и предоставил помощь в отношении австралийских активов. Суд принял доказательства того, что обычное место жительства должника находится в России. Этот пример показывает, что зарубежная помощь зависит, в частности, от подтверждения связи должника с государством открытия процедуры.

В деле *Allen v Derev* (2023, Англия) признание российского банкротства по английским Cross-Border Insolvency Regulations 2006 позволило перейти

3.3 Признание банкротства и работа в иностранной юрисдикции

к работе с конкретной недвижимостью. Назначенное английским судом местное уполномоченное лицо в 2023 г. добилось определения равных бенефициарных долей должника и его супруги в лондонской квартире, а также приказа о вступлении во владение и продаже. Для этого потребовались и предоставленные местным судом полномочия, и доказательства того, какая доля имущества действительно принадлежит должнику.

Пределы доступной помощи видны в деле *Kireeva v Bedzhamov* (2024, Англия). Верховный суд Великобритании отказал российскому управляющему в помощи по общему праву для получения контроля над английской недвижимостью. Суд применил правило, по которому иностранное банкротство само по себе не изменяет права на землю в Англии. Предусмотренные законодательством исключения в этом деле не действовали – в частности, центр основных интересов должника уже не находился в России. Следовательно, отказ был связан с выбранным правовым основанием и обстоятельствами дела, а не с абсолютной недопустимостью английской недвижимости для российских кредиторов.

Санкции могут ограничивать помощь даже после признания процедуры. В деле *In re Sabadash* (2024, США) суд по делам о банкротстве Центрального округа Калифорнии 14 мая 2024 г. сохранил признание российского основного производства, но существенно ограничил полномочия управляющего в США из-за санкций в отношении одного из кредиторов. Суд учел риск косвенного предоставления выгоды подсанкционному банку и счел, что доля требований банка сама по себе не исключает такого риска.

Вывод для рынка. Признание банкротства открывает доступ к местным мерам защиты, но не заменяет проверки прав на активы и санкционных ограничений. Конкретные полномочия управляющего и порядок реализации имущества определяются правом страны обращения.

СМЕНА ВЗЫСКАТЕЛЯ ИЛИ ОБРАЩЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО ОТ ИМЕНИ ДОЛЖНИКА САМИ ПО СЕБЕ НЕ УСТРАНЯЮТ САНКЦИОННЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: ЗНАЧЕНИЕ ИМЕЮТ СОДЕРЖАНИЕ ОПЕРАЦИИ И ЕЕ ФАКТИЧЕСКИЕ ВЫГОДОПРИБРЕТАТЕЛИ. НАЛИЧИЕ ПОДСАНКЦИОННОГО КРЕДИТОРА В РЕЕСТРЕ ТРЕБУЕТ ПРОВЕРКИ ЗАПРЕТОВ НА ПРЯМОЕ ИЛИ КОСВЕННОЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЕМУ СРЕДСТВ. ПРИ ЭТОМ САМ ПО СЕБЕ СОСТАВ РЕЕСТРА НЕ ПОЗВОЛЯЕТ СДЕЛАТЬ ВЫВОД О ЗАПРЕТЕ ЛЮБОГО ВЗЫСКАНИЯ В ПОЛЬЗУ КОНКУРСНОЙ МАССЫ: НЕОБХОДИМО ОЦЕНИВАТЬ КОНКРЕТНОЕ ТРЕБОВАНИЕ, ЗАПРАШИВАЕМУЮ МЕРУ И ПОРЯДОК РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПОСТУПЛЕНИЙ.

3.4 Признание денежных требований по российским банкротным актам

Правовая проблема. Нужно установить правовое основание для признания российского акта: применимый международный договор либо национальные правила страны обращения, при этом отсутствие договора само по себе не исключает признание.

Практика. В деле PJSC National Bank Trust v Pirogova Апелляционный суд штата Нью-Йорк 9 мая 2023 г. подтвердил признание трех российских судебных актов, вынесенных в банкротном производстве. Американское присуждение составило около \$43,66 млн. Взыскатель подтвердил подлинность актов, их окончательность и исполнимость. Результат дела показывает доступность этого способа защиты, но сам по себе не доказывает фактического получения присужденной суммы.

Дело Ikon Shina на БВО показывает, почему при передаче требования кредитору нужно ясно объяснить правопреемство. В сентябре 2022 г. суд отказал в исполнении российского определения о субсидиарной ответственности и последующего определения о замене взыскателя.

Первый акт присуждал деньги конкурсной массе, а второй не содержал самостоятельного денежного присуждения заявителю. 9 июля 2025 г. Апелляционный суд отменил отказ и оценил акты в совокупности: замена взыскателя означала передачу кредитору определенной части долга. В его пользу было присуждено около 1,554 млрд руб. Следовательно, к заявлению о признании необходимо прилагать документы, позволяющие проследить переход конкретного требования к заявителю.

По разным актам в отношении одного ответчика иностранный суд может прийти к противоположным выводам. Во внебанкротном споре ВТБ с поручителем парижский суд 13 марта 2024 г. признал российские акты по одному из требований, отклонив возражения о политическом характере спора и нарушении права на защиту. По другим актам в признании было отказано: суд счел предусмотренные ими неустойки чрезмерными, а резолютивная часть не позволяла отделить их от остального присуждения.

В деле Avtomoll Trading House LLC v Matsenko суд во Флориде в апреле 2025 г. отказал в признании российского акта о субсидиарной ответственности. Суд сослался, в частности, на публичный порядок и особен-

ности распределения бремени доказывания, а также на вопросы окончательности и исполнимости требования из-за расхождений в сумме долга и отсутствия отдельного российского акта о зарубежном имуществе ответчицы. Отдельным основанием стало отсутствие взаимности, установленное судом с опорой на представленное экспертное заключение. Эти выводы относятся к конкретному делу и законодательству штата Флорида; из них не следует общий запрет на признание российских банкротных актов в США.

Значение имеет и то, как российский суд рассмотрел существенные возражения ответчика. Согласно опубликованному разбору дела, в 2025 г. суд Амстердама отказал в признании российских актов против Promsvyaz Capital B.V. на сумму более 20 млрд руб. Причиной стало то, что возражение о роли действий самого банка в возникновении предбанкротного состояния не получило надлежащей судебной оценки. Поэтому для зарубежного признания недостаточно подтвердить формальное участие ответчика в российском процессе: из судебных актов должно быть понятно, что он мог изложить свою позицию и что суд ее рассмотрел.

Выводы для рынка. Эти дела показывают, какие вопросы следует решать еще до обращения за признанием.

В РОССИЙСКОМ ПРОЦЕССЕ И ПРИ ПОДГОТОВКЕ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ИНОСТРАННОГО СУДА НЕОБХОДИМО:

- сохранить доказательства надлежащего извещения ответчика и его участия в деле, а также показать, как суд оценил существенные возражения;
- объяснить основания компетенции российского суда и правовую природу присужденной ответственности;
- если требование передавалось, документально подтвердить его переход к нынешнему взыскателю.

Если акт включает несколько видов присуждения, их раздельное отражение в резолютивной части, когда это допускает российское процессуальное право, может сохранить возможность частичного признания. Такая подготовка не гарантирует успеха, но позволяет заранее устранить препятствия, которые после завершения российского дела исправить значительно сложнее.

РАЗВИТИЕ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ПРОЦЕДУР

NEXTONS

4.1
Судебная
защита
от затягивания
процедуры
банкротства

Правовая проблема. Недобросовестное использование процессуальных прав участниками дела приводит к тому, что процедура банкротства в какой-то момент может начать утрачивать свою цель. Вместо этого она превращается в инструмент преследования должника и причинения ему вреда.

Практика. В деле № А82-22452/2018 о банкротстве гражданина Дорофеева Павла Сергеевича процедура реализации имущества была введена в марте 2019 г. и длилась уже более семи лет. Основным активным кредитором выступало ООО «Норд» с требованием 4,45 млн руб., возникшим из договора поручительства 2008 г. Кредитор инициировал множество обособленных споров, в том числе об оспаривании сделок, бездействии финансового управляющего, многократно не обеспечивал явку представителей, подавал многочисленные процессуальные документы, в том числе и на стадии рассмотрения дела в Верховном суде РФ. Финансовый управляющий и должник настаивали на завершении процедуры, однако суды постоянно ее продлевали, ссылаясь на наличие незавершенных обособленных споров.

По итогам рассмотрения дела Верховный суд завершил процедуру реализации имущества гражданина, несмотря на наличие нерассмотренных обособленных споров, а должник освобожден от дальнейшего исполнения требований большинства кредиторов (за исключением ФНС) (определение ВС РФ от 03.09.2026 № 301-ЭС21-23756(4)). Верховный суд также инициировал вопросы о наложении судебных штрафов на кредитора и представителя и направил их на рассмотрение в суд первой инстанции. Суд указал, что сохранившееся требование ФНС может быть принудительно исполнено в рамках незавершенных обособленных споров только в пределах непогашенной суммы, а в случае погашения долга такие обособленные споры также подлежат прекращению.

Вывод для рынка. Для кредиторов: недобросовестное затягивание процедуры, инициирование множества формальных споров, неявка в заседания и подача документов в последний момент могут привести не только к отказу в удовлетворении ходатайств, но и к завершению процедуры с освобождением должника от долгов, а также к наложению судебных штрафов, поскольку процессуальная активность должна быть добросовестной и на-

правленной на защиту реальных интересов. Для должников: появляется дополнительная защита от кредиторов, использующих банкротство как инструмент давления, а суды могут оценивать не только формальные основания для продления процедуры, но и ее фактическую направленность. Для судов: суды обязаны активно управлять процессом, устанавливать сроки, применять меры противодействия злоупотреблениям. Наличие незавершенных споров не должно быть автоматическим основанием для бесконечного продления процедуры. Для арбитражных управляющих: необходимость своевременного инициирования завершения процедуры при отсутствии реальных перспектив пополнения конкурсной массы и при явном затягивании со стороны кредиторов.

АЛРУД

Правовая проблема. Закон о банкротстве не определяет момент наступления неплатежеспособности, ограничиваясь формальными признаками. Судебная практика не выработала единого стандарта разграничения устойчивой неплатежеспособности и временных финансовых затруднений, что создает неопределенность для привлечения контролирующих лиц, оспаривания сделок и оценки добросовестности менеджмента.

Практика. Постановление № 40 сформулировало принципиальный для реабилитационной модели тезис, что не всякая просрочка означает устойчивую неплатежеспособность. Если финансовые затруднения должника носят временный характер, а ожидаемые поступления позволяют исполнить обязательства, возбуждение или продолжение банкротной процедуры не должно превращаться в автоматическую реакцию на сам факт просрочки. Практика показывает, что этот подход также получил широкое распространение. Суды постепенно начинают разграничивать устойчивую неплатежеспособность и временный кассовый разрыв, хотя применяют этот подход достаточно осторожно. В последующих разъяснениях Верховный суд допустил утверждение плана внешнего управления без поддержки большинства кредиторов при наличии экономически обоснованного реабилитационного сценария.

Вывод для рынка. Содержательная проверка экономической реализуемости плана наряду с возможностями судебного преодоления позиции кредиторов и реабилитационного паритета создают каркас будущей реструктуризации.

4.2
Отличие
устойчивой
неплатеже-
способности
от временных
финансовых
затруднений

АЛРУД

4.3 Судебное преодоление позиции кредиторов

Правовая проблема. Голосование кредиторов на собрании рассматривалось как способ определения судьбы должника: если большинство высказывалось за ликвидацию, суд не мог утвердить реабилитационный план вопреки этой позиции. Несмотря на то что возможность утверждения плана без одобрения собрания кредиторов предусматривали п. 4 ст. 213.17 и разъяснения ВС, не была формализована процедура доказывания экономической обоснованности.

Как итог, кредиторы, действующие из краткосрочных интересов, могли блокировать экономически обоснованный план реструктуризации, даже если этот план обеспечивал больший совокупный результат для всех кредиторов и сохранял бизнес.

Практика. Определение ВС от 23.12.2024 № 305-ЭС24-11965 описывает механизм судебного преодоления воли кредиторов по управлению банкротным процессом и утверждения экономически обоснованного плана выхода из кризиса независимо от согласия большинства кредиторов. Ключевые условия: реалистичность плана, возможность восстановления платежеспособности и результат для кредиторов не хуже ликвидационного сценария.

Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 2 апреля 2026 г. № Ф09-4869/25 по делу № А50-29741/2024, рассматривая вопрос о допустимости реабилитационного сценария при отсутствии поддержки со стороны большинства кредиторов, включая залогового кредитора, не признает само по себе такое несогласие достаточным основанием для отказа от реабилитации. Если восстановление платежеспособности имеет экономическое обоснование, позиция большинства кредиторов не должна автоматически исключать соответствующую процедуру.

Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10 марта 2026 г. № Ф08-9295/2025 по делу № А61-3043/2021, рассматривая решение собрания кредиторов о переходе к конкурсному производству, определило такой переход преждевременным, так как предусмотренные планом внешнего управления мероприятия еще не были реализованы в полном объеме, а срок процедуры не истек.

Вывод для рынка. Вопрос перестал сводиться к тому, проголосовало ли необходимое большинство за план. Суду необходимо сопоставить эконо-

мические последствия доступных вариантов и определить, действительно ли ликвидационный сценарий отвечает интересам кредиторов лучше, чем реструктуризация. Создан прецедент, позволяющий суду утвердить экономически обоснованный план вопреки воле кредиторов.

ГОЛОСОВАНИЕ КРЕДИТОРОВ СОХРАНЯЕТ ЗНАЧЕНИЕ, НО НЕ ЯВЛЯЕТСЯ РЕШАЮЩИМ, ЕСЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕЗУЛЬТАТ РЕАБИЛИТАЦИИ ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЕЕ. РЕШЕНИЕ КРЕДИТОРОВ О ЛИКВИДАЦИИ ПОДЛЕЖИТ СУДЕБНОЙ ПРОВЕРКЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДОЛЖНИКА.

АЛРУД

4.4 Реабилитационный паритет

Правовая проблема. Судебный контроль необходим не только тогда, когда кредиторы блокируют экономически оправданную реструктуризацию, но и тогда, когда большинство поддерживает соглашение, не имеющее убедительного экономического содержания, или в ситуации, когда несогласные кредиторы в ходе реабилитации получают меньше, нежели чем могли претендовать в рамках ликвидации должника, что нарушает принцип реабилитационного паритета.

Практика. Определение Верховного суда РФ от 15 июня 2026 г. № 307-ЭС22-10844, рассматривая мировое соглашение, предусматривавшее 14-летнюю отсрочку исполнения без начисления процентов, подчеркивает, что сохранение бизнеса само по себе не оправдывает чрезмерного перераспределения экономических потерь на несогласных кредиторов.

Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 2 мая 2024 г. № Ф07-3576/2024 по делу № А56-94557/2021 фиксирует, что само по себе одобрение мирового соглашения необходимым большинством не освобождает суд от проверки его реальной исполнимости и источников исполнения. Если соглашение предоставляет должнику дополнительное время, но не содержит убедительного источника исполнения обязательств, формального согласия кредиторов недостаточно.

Вывод для рынка. Реабилитация не является самоцелью – суд должен проверять экономическую обоснованность плана и отсекал как необоснованную ликвидацию, так и искусственное сохранение нежизнеспособного должника.

БУДУЩЕЕ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА

ЦЕНТР ПО РАБОТЕ
С ПРОБЛЕМНЫМИ
АКТИВАМИ

MVP Melling
Voitishkin
& Partners

МОНАСТЫРСКИЙ
ЗЮБА
СТЕПАНОВ
& ПАРТНЕРЫ

МЗС
КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ

АЛРУД

**ALUMNI
PARTNERS**

НСПАУ

КОНСТАНТИН БОГОРОДИЦКИЙ

директор юридического департамента,
партнер Центра по работе с проблемными активами

«Принятие закона № 253-ФЗ создает правовые предпосылки для поворота от ликвидации к реабилитации. Однако системные проблемы, накопленные за десятилетия, не решаются только законодательными новациями.

Низкая возвратность, длительность процедур, неопределенность критериев неплатежеспособности, «экономическая отмена» предпринимательского риска через субсидиарную ответственность, профессиональные риски управляющих и системные дефекты законодательства требуют комплексного подхода.

Эффективная система должна не только обеспечивать защиту кредиторов, но и корректно распределять риск неудачного бизнеса, стимулировать раннее вмешательство и реабилитацию, а также сегментировать процедуры в зависимости от размера и сложности бизнеса должника. Без решения этих задач реформа останется набором правовых инструментов, не способных изменить поведенческие модели участников рынка»

КОНСТАНТИН ЧЕКМЫШЕВ

заместитель руководителя
Федеральной налоговой службы

«Кредиторы могут быть заинтересованы во введении конкурсного производства, где можно продать имущество должника, оспорить сделки и привлечь контролирующих лиц к субсидиарной ответственности. Эти механизмы понятны, проверены.

Принятый закон № 253-ФЗ вносит масштабные поправки в закон о банкротстве и должен это изменить. Крупнейшее за многие годы системное изменение направлено на противодействие продолжению убыточной деятельности, введение процедуры реструктуризации долгов и регулирование соглашения о санации, которое может быть заключено до введения процедуры банкротства, в том числе до подачи заявления о банкротстве в суд»

1. ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЗАКОНА № 253-ФЗ

Закон вводит новую процедуру – реструктуризацию долгов юридического лица как реабилитационную процедуру, применяемую в деле о банкротстве в целях восстановления платежеспособности и урегулирования задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов. Должник вправе подать заявление о реструктуризации долгов, а не о признании банкротом. Это создает альтернативный вход, при котором приоритет отдается сохранению бизнеса, а не его ликвидации.

Процедура вводится судом, если отчет о финансовом состоянии должника с учетом позиции кредиторов позволяет сделать вывод о возможности восстановления платежеспособности либо, при наличии возражений кредиторов, если аудиторским заключением подтверждено, что платежеспо-

1.1 Реабилитационный «вход» в процедуру

способность должника может быть восстановлена и кредиторами не представлены доказательства, что целью подачи заявления является отсрочка банкротства.

План реструктуризации долгов, который подлежит одобрению собранием кредиторов и утверждению судом, должен предусматривать конкретные меры по восстановлению платежеспособности, удовлетворению требований кредиторов – не просто график выплат, а обоснование возможности восстановления платежеспособности и конкретные меры. При этом закон предоставляет для такого плана не только инструменты реструктуризации задолженности, но и возможность реорганизации, продажи части активов, замещения активов, конвертации требований и отказа от договоров, препятствующих восстановлению платежеспособности.

Отказ кредиторов в одобрении плана фактически препятствует его утверждению судом. Законодатель, предусмотрев возможность преодоления несогласия кредиторов для введения процедуры, непоследовательно в то же время ограничил такую возможность для утверждения плана в рамках этой процедуры (оставив, однако, возможность для отклонения судом согласованного кредиторами плана).

ЕВГЕНИЙ АКИМОВ

старший управляющий директор,
начальник управления принудительного взыскания
и банкротства Сбербанка

«Следующим важным шагом будет внесение изменений в регулирование со стороны Банка России. Почему это важно? Основными держателями долга являются все-таки кредитные организации, а они любую свою задолженность вынуждены резервировать под возможные потери. Текущее регулирование ЦБ РФ не позволяет при ведении реабилитационных процедур в банкротстве резервироваться на низком уровне. Центральный банк работает над тем, чтобы синхронизировать изменения в регулировании резервирования со вступлением в силу норм о новых механизмах реструктуризации. Это повысит заинтересованность банков в применении реабилитационных процедур»

ЗОЯ ГАЛЕЕВА

управляющий партнер Центра по работе с проблемными активами

«Суд отказывает в утверждении согласованного плана, если будет доказано, что кредиторы получают в результате его реализации сумму, меньшую по сравнению с суммой, которую они могли бы получить при реализации конкурсной массы в случае признания должника банкротом, с учетом процентов за период реализации плана, но в любом случае не менее 10% от размера их требований в части основного долга в течение первого года реализации плана и 30% – в течение всего срока реализации плана.

Данное ограничение создает определенный базовый ориентир для проверки экономической целесообразности реструктуризации, который, однако, пока не имеет достаточно определенных очертаний в части методологии оценки потенциального экономического эффекта в случае реализации имущества.

Главный риск новой модели – получить не «реабилитацию вместо конкурса», а конкурс, который начнется на четыре или восемь лет позже, когда часть стоимости бизнеса уже будет потеряна. Во-первых, срок реализации плана ограничен четырьмя годами и может быть продлен кредиторами не более чем на четыре года, поэтому неудачный план способен не спасти бизнес, а лишь отсрочить банкротство на несколько лет. Во-вторых, уже сама процедура до утверждения плана занимает значительное время.

Таким образом, даже при соблюдении предусмотренных законом процедурных сроков между подачей заявления и утверждением плана может пройти около года, а при возникновении разногласий и необходимости отложения собрания – существенно больше.

Также существенная роль остается за судебным усмотрением: суд оценивает не только формальное соблюдение процедуры, но и возможность восстановления платежеспособности, а при доказанном худшем результате для возражающего кредитора или использовании процедуры для незаконной отсрочки банкротства суд отказывает в утверждении плана. Все предусмотренные законом дискреции формально предоставляют суду механизмы для защиты кредиторов, однако их реализация потребует грамотного соотнесения кредиторских рисков, экономического потенциала должника и реальности плана»

Закон дополняет ст. 31 закона о банкротстве положениями о соглашении о санации, которое может быть заключено до введения процедуры банкротства. Это позволяет начать реструктуризацию на ранней стадии, не дожидаясь возбуждения дела. При этом должник может заключить с одним или несколькими кредиторами одно или несколько соглашений о санации в целях реструктуризации задолженности и предотвращения возбуждения процедуры банкротства. Однако эффективность этого механизма зависит от готовности кредиторов к переговорам и от наличия у должника достаточных активов для обеспечения обязательств. Без механизмов принуждения к переговорам досудебная санация рискует остаться инструментом для тех случаев, где стороны уже готовы к согласию.

Предусмотренная законом санация не вводит для должника и кредиторов принципиально новых возможностей и гарантий: отсрочка, рассрочка, отступное, конвертация долга в капитал, новация и иные механизмы, перечисленные в законе, и до этого могли использоваться до возбуждения дела о банкротстве.

При соблюдении специальных условий санационное соглашение и сделки по его исполнению получают дополнительную защиту от последующего оспаривания в банкротстве (п. 10 ст. 31 закона о банкротстве в новой редакции). Это снижает один из ключевых рисков ранней реструктуризации, а именно возможность впоследствии поставить под сомнение предоставленное финансирование или иные антикризисные сделки, что должно предоставить кредиторам дополнительную уверенность в надежности такого инструмента урегулирования задолженности.

Комплексное соглашение о санации заключается должником с кредиторами, требования которых составляют более 50% соответствующего объема денежных обязательств должника, и подлежит утверждению Арбитражным судом. В случае утверждения соглашения оно распространяется также на лиц, не участвовавших в его заключении, и изменяет условия обязательств перед этими кредиторами, что в определенной степени может считаться аналогом мирового соглашения, заключаемого, однако, до введения процедуры банкротства, и является принципиальным отличием нового инструмента от обычной договорной реструктуризации долга.

Это снимает одну из ключевых практических проблем санации – необходимость получить согласие каждого кредитора со значительным размером требования, чье несогласие с условиями санации может свести на нет результаты урегулирования задолженности с другими кредиторами.

1.2 Механизм досудебной санации

1.3 Комплексное соглашение о санации

ЗОЯ ГАЛЕЕВА

управляющий партнер Центра по работе с проблемными активами

«Основное содержание конструкции по-прежнему строится вокруг изменения порядка и сроков исполнения обязательств – отсрочки, рассрочки и иных форм реструктуризации задолженности – на срок до четырех лет с возможностью продления еще на два года. В такой конфигурации соглашение о санации создает риск маскировки и отсрочки экономической проблемы на значительный срок, причем за время санации бизнес при неэффективной модели управления продолжит терять стоимость».

Вводится государственная регистрация арбитражных управляющих и единый регистр с общедоступными сведениями, включая баллы, отражающие результативность. Устанавливается возможность случайного выбора управляющих в отдельных случаях. Это должно повысить прозрачность и снизить возможности для «договорных» назначений.

1.4 Прозрачность и подконтроль- ность арбитражных управляющих

Однако балльная система создает риск имитационного поведения: управляющие могут оптимизировать свою деятельность под критерии оценки, а не под реальные интересы кредиторов и должника. Кроме того, случайный выбор может привести к назначению управляющих, не обладающих необходимой квалификацией для конкретного дела.

Управляющий обязан прекратить ведение должником деятельности через 9 месяцев с даты открытия конкурсного производства (за исключениями, предусмотренными законом). Этот срок следует отличать от срока самого конкурсного производства, который может продлеваться судом. По истечении девятимесячного рубежа на кредиторов, голосовавших за продолжение деятельности, могут быть отнесены непогашенные расходы, а не все расходы предприятия. Закон предусматривает исключения, а отдельные кредиторы вправе принять расходы на свой счет. Норма восполняет регуляторный пробел. Однако жесткий девятимесячный срок может оказаться контрпродуктивным для дел, где продолжение деятельности необходимо для сохранения стоимости активов. Законодатель исходит из презумпции, что продолжение деятельности убыточно, но эта презумпция не всегда верна.

1.5 Ограничение убыточной деятельности в конкурсном производстве

2. ВОПРОСЫ, ТРЕБУЮЩИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОРАБОТКИ

Комплексное соглашение о санации доступно только должникам с активами более 1 млрд руб., что оставляет малый и средний бизнес за рамками нового механизма. При этом закон не закрывает небольшим компаниям обычную санацию и судебную реструктуризацию. Но вопрос стоит в их реальной доступности - стоимости процедуры, финансировании и оплате управляющего.

2.1 «Пустые» процедуры и отсутствие сегментации

Возможно, потребуются дополнительные законодательные решения в виде создания упрощенных процедур для микропредприятий и «пустых» компаний, в том числе с выводом части процедуры из судебной плоскости. Это значительно разгрузит судебную систему и перераспределит, таким образом, ресурсы на более сложные процедуры, действительно требующие участия суда. При этом критерии сегментации должны определяться не только размером активов, но и наличием действующего бизнеса, сложностью активов и их ликвидностью.

Гарантии в отношении инвестиций в кризисные предприятия могли бы позволить привлечь инвесторов к участию в восстановлении их платежеспособности и создать стимул для докапитализации бизнеса участниками должника. Однако сейчас этот механизм реализован недостаточно определенно для инвестора.

2.2 Недостаточная защита для «инвестиций в проблемные активы»

При этом комплексным соглашением о санации может быть предусмотрено неприменение правила о понижении очередности удовлетворения требований из такого финансирования – то есть удовлетворение в третьей очереди реестра наравне с другими кредиторами (пункт 21 статьи 31.1). Для процедуры реструктуризации долгов – удовлетворение таких требований преимущественно к требованиям третьей очереди, а если финансирование предоставлено участниками должника – после удовлетворения требований третьей очереди. Планом может быть предусмотрено иное, но только в отношении требований неучастников.

Механизмы санации и комплексного соглашения о санации, по сути, остаются внесудебными способами урегулирования задолженности в договорном порядке. Санация полностью исключает участие суда, а комплексная санация ограничивает его участие только утверждением соглашения – проверкой его соответствия требованиям закона, оценкой исполнимости и экономической

2.3 Роли участников новых механизмов

реалистичности. При этом как минимум для комплексной санации, вероятно, уместным был бы перевод ее из категории досудебных механизмов восстановления платежеспособности в отдельную процедуру – с соответствующими правилами ее проведения, способами и последствиями прекращения, с участием арбитражного управляющего и минимальным судебным контролем.

Судебное преодоление решения кредиторов постепенно появляется в законе, однако пока представлено в достаточно усеченном виде. В том числе это проявляется и в определенном ограничении дискреционных полномочий суда.

2.4 Полноценный cramdown

КОНСТАНТИН БОГОРОДИЦКИЙ

директор юридического департамента,
партнер Центра по работе с проблемными активами

«Суд может отказать в утверждении комплексного соглашения о санации, в котором участвовали кредиторы, обладающие более 50% требований, но не может вносить изменения в утверждаемое соглашение, в том числе когда такие изменения могли бы быть поддержаны должником и кредиторами. При этом суд не может утвердить комплексное соглашение о санации, если оно не заключено с участием кредиторов, обладающих более 50% требований, – вне зависимости от его исполнимости и реалистичности.

Суд может преодолеть несогласие кредиторов и ввести процедуру реструктуризации долгов – но не может утвердить план реструктуризации без его одобрения кредиторами вне зависимости от его исполнимости и реалистичности, а также по аналогии с комплексной санацией не может вносить в него изменения.

Должник в этой конструкции остается наименее защищенным в части возможности добиться возможности реализации собственного плана выхода из кризиса – даже при экономической обоснованности плана он должен быть одобрен кредиторами. В таком случае именно с участием суда при соблюдении предусмотренных законом требований к защите прав кредиторов, надлежащем раскрытии информации и предоставлении экономически обоснованного плана должник имел бы возможность сохранить работающее предприятие вопреки решению кредиторов».

Институт оспаривания сделок должника может быть скорректирован в сторону большей правовой определенности и защиты разумных ожиданий. Опция по признанию недействительными сделок, совершенных за пределами трехлетнего периода подозрительности, через ст. 10, 168 Гражданского кодекса РФ держит в подвешенном состоянии любого участника оборота. В качестве компромиссного варианта модели оспаривания можно ограничиться применением специальных банкротных составов, но допустить для аффилированных с должником лиц действие более длительных периодов подозрительности. Учитывая несоизмеримо большую осведомленность о должнике, такие лица должны соблюдать повышенный стандарт поведения по отношению к правам и интересам независимых кредиторов.

2.5 Упорядочение оспаривания сделок

Успешная санация может использоваться контролирующими лицами как доказательство отсутствия причинно-следственной связи между их действиями и банкротством, что затрудняет привлечение к ответственности. Потребуется формирование практики исследования и оценки, какой доказанный вред остался после санации и есть ли основания взыскивать именно его.

2.6 Обратный эффект для субсидиарной ответствен- ности

Институт субординации создан и развивается на уровне судебной практики, но с учетом все возрастающей сложности указанного механизма встает вопрос о необходимости его законодательного закрепления и урегулирования. Кроме того, необходимо решить вопрос о соотношении судебной и договорной субординации, а также создать прозрачные механизмы противодействия обходу субординации через цессию.

2.7 Субординация требований

НЕОБХОДИМО ЧЕТКО РАЗГРАНИЧИТЬ:

- (а) реальное компенсационное финансирование → субординация;
 - (б) мнимое или притворное требование → отказ во включении;
 - (в) соучастие в причинении вреда → субординация.
- Это устранил смешение различных правовых режимов.

Необходимо определить момент наступления кризиса через объективные показатели (падение выручки, рост кредиторской задолженности, налоговые долги, блокировки счетов) и/или через критерий «неизбежности наступления» обстоятельств ст. 9 закона о банкротстве. Это снизит риск ретроспективного искажения и обеспечит предсказуемость.

2.8 Закрепление критериев «имуществен- ного кризиса»

Необходимо определить, какой размер требования (в процентах от РТК) считается достаточным для «захвата контроля» или указать иные критерии такого контроля. Это устранил неоднородность практики.

Необходимо определить, применяется ли п. 12 Постановления № 41 к выкупу налоговых требований или ст. 71.1 и 129.1 закона о банкротстве являются специальными нормами, исключающими проверку цели выкупа.

Необходимо определить, как соглашения кредиторов об изменении очередности (ст. 309.1 ГК РФ) учитываются в банкротстве и как они соотносятся с судебной субординацией.

2.9 Урегулирование отдельных вопросов для целей субординации

НЕОБХОДИМО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО КАК СУБЪЕКТА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ ФУНКЦИИ:

- обеспечение справедливой и соразмерной имущественной ответственности арбитражных управляющих, в том числе пересмотр оснований для взыскания убытков;
- обеспечение получения арбитражными управляющими сведений о должнике в электронном виде;
- предоставление арбитражным управляющим права обращаться в суд за разъяснениями порядка действий в ситуации правовой неопределенности при ведении процедур банкротства.

Введение реестра и балльной системы может повысить прозрачность, но не решает проблему уголовного давления. Управляющие по-прежнему уязвимы для необоснованных жалоб и уголовного преследования. Потребуются дополнительные меры: законодательная защита от необоснованного преследования, возможно, корректировка уголовно-правовых норм.

В ряде случаев следование базовому правилу о продаже имущества в порядке аукциона, проводимого на электронной площадке, не всегда представляется эффективным с учетом сроков и стоимости транзакционных издержек. Поэтому допустимым является увеличить дискреционные полномочия арбитражного управляющего по реализации имущества должника, в том числе путем заключения прямых договоров. Это решение выглядит взвешенным ввиду повышения размера членских взносов, приходящихся на одного арбитражного управляющего, и общего компенсационного фонда саморегулируемых организаций.

2.10 Полномочия арбитражных управляющих

Оплата труда арбитражного управляющего остается проблемой, требующей дополнительного внимания. Новая система решает проблему низкого фиксированного вознаграждения, но создает новые диспропорции: управляющий не может влиять на свое вознаграждение в делах с залоговым имуществом, а вычет расходов на привлеченных лиц может привести к отказу от необходимых действий.

Для полноценного решения проблемы требуется механизм гарантированного вознаграждения за действия, объективно повышающие конкурсную массу, независимо от того, реализовано ли имущество на торгах или оставлено за кредитором.

2.11 Мотивация арбитражных управляющих

ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ТАКЖЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНЫМ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ:

- введение обязательного членства в национальном объединении для всех саморегулируемых организаций арбитражных управляющих;
- установление на законодательном уровне права на участие национального объединения саморегулируемых организаций арбитражных управляющих в формировании и реализации государственной политики в сфере банкротства.

2.12 Регулирование деятельности саморегулиру- емых организаций

Представляется целесообразным предусмотреть обязательный досудебный порядок урегулирования споров между саморегулируемыми организациями и лицами, участвующими в деле о банкротстве.

3. ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ ОСТАЮТСЯ ЗА РАМКАМИ РЕФОРМЫ

Закон не определяет момент, когда должник фактически становится несостоятельным. Необходимы: законодательное закрепление критериев или формирование устойчивой судебной практики с единым стандартом. Без этого невозможна эффективная система раннего предупреждения, а значит, и реабилитации.

3.1 Отсутствие критериев объективного банкротства

Закон не содержит норм о материальной консолидации. Необходимы: изменения в корпоративном законодательстве и законе о банкротстве, закрепляющие механизм объединения конкурсных масс. Это особенно критично для холдинговых структур, где активы распределены между десятками юридических лиц.

3.2 Материальная консолидация для групп компаний

Закон № 253-ФЗ не затрагивает институт субсидиарной ответственности. Следует при разрешении данной категории споров зафиксировать прямую обязанность суда по установлению характера ответственности (долевой, солидарный и пр.), а также конкретной формы вины каждого из правонарушителей. Такой подход соответствует деликатной природе данного вида ответственности и позволяет эффективно распределить негативные последствия между лицами, чьи действия и (или) бездействия довели должника до состояния банкротства.

3.3 Субсидиарная ответствен- ность

Простая неосторожность в доведении до банкротства может исключать активацию субсидиарной ответственности, либо, по крайней мере, существенно ограничивать ее размер. Кроме этого, необходимо установить на уровне закона безусловную возможность и порядок освобождения от этой ответственности в личном банкротстве контролирующего лица.

Необходимо закрепить правила банкротства иностранных лиц и координации производств с учетом Типового закона ЮНСИТРАЛ 1997 г. Для признания отдельных решений, связанных с несостоятельностью, ориентиром может служить Типовой закон 2018 г. Важно разграничивать признание иностранной процедуры и признание отдельного судебного акта: первое не всегда автоматически обеспечивает второе.

3.4 Правила транс- граничного банкротства

В российском процессе и при подготовке документов для иностранного суда необходимо: подтвердить надлежащее извещение ответчика и рассмотрение его существенных возражений, если они заявлялись; объяснить основания компетенции российского суда и правовую природу присужденной ответственности; если требование передавалось, документально подтвердить его переход к нынешнему взыскателю. Требования к зарубежному признанию желательно учитывать уже при формировании доказательств и изложении позиции в российском процессе.

3.5 Стандарти- зация доказательств для иностранного признания

Санкционные ограничения нужно учитывать при выборе страны, способа взыскания и порядка распределения средств. Если применимый режим допускает исключения, может потребоваться разрешение компетентного иностранного органа. Российское регулирование само по себе не устраняет иностранные запреты, включая ограничения признания по статье 11с Регламента ЕС № 833/2014.

3.6
Учет
санкционных
ограничений
при признании
и исполнении
актов
по трансгра-
ничным
банкротствам

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Закон № 253-ФЗ потенциально может решить главную институциональную проблему – ограниченную доступность реабилитации и зависимость договорной реструктуризации от согласия отдельных кредиторов.

Он также восполняет отдельные пробелы, в частности вводит ограничение убыточной деятельности в конкурсном производстве и регулирует вопрос приостановления сроков предъявления исполнительных документов при санации.

Однако он не решает проблемы, лежащие за пределами собственно процедурного регулирования: неопределенность критериев, системные дефекты межотраслевого характера, дисбаланс субсидиарной ответственности. Эти вопросы предстоит прорабатывать одновременно с реализацией реформы.

При этом общая эффективность трансформации будет зависеть не только от качества законодательных решений, но и от того, насколько быстро сформируется устойчивая практика их применения, и от того, будут ли решены проблемы, пока остающиеся за рамками реформы.

ИНДЕКС РИСКА БАНКРОТСТВА В ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЯХ, 2025 ГОД

Отрасль	Доля банкротств	Доля организаций	Соотношение
Торговля	25,8%	24,4%	1,06
Строительство	25,3%	11,8%	2,14
Производство	10,1%	7,9%	1,28
Недвижимость	8,1%	9,2%	0,88
Транспортировка и хранение	7,2%	6,4%	1,13
Профессиональная деятельность	5,1%	8,3%	0,61
Сельское хозяйство	2,9%	2,6%	1,12
Энергетика	2,1%	0,5%	4,20
Коммунальное хозяйство	1,9%	0,6%	3,17
Гостиницы и общепит	1,8%	2,5%	0,72
Информация и связь	1,5%	3,6%	0,42
Финансы и страхование	1,3%	1,6%	0,81
Добыча ПИ	1,2%	0,6%	2,00
Здравоохранение	0,4%	2,7%	0,15

Источник: подсчеты «Ведомостей» по данным Федресурса и Росстата

Ведомости построили индекс риска банкротства, который демонстрирует не просто общую массу банкротств в отрасли, а большую или меньшую вероятность банкротства.

Индекс построен как соотношение между долей отрасли в общем числе банкротств и долей отрасли в общем числе юридических лиц. Отрасли с повышенным соотношением характеризуются более высокими рисками банкротства – так, прослеживаются относительно более высокие риски для компаний сферы энергетики, ЖКХ, а также добычи полезных ископаемых и сферы строительства. Значительно ниже среднего риски проблем у предприятий сферы образования, здравоохранения и культуры.

ЕВГЕНИЙ АКИМОВ

старший управляющий директор,
начальник управления принудительного
взыскания и банкротства Сбербанка

КОНСТАНТИН БОГОРОДИЦКИЙ

директор юридического департамента,
партнер Центра по работе
с проблемными активами

РУСЛАН БИКБАЕВ

юрист юридической
фирмы АЛРУД

ВАДИМ ВИНОГРАДОВ

декан факультета права
НИУ ВШЭ,
член Общественной палаты РФ

ДАРЬЯ ЕФРЕМОВА

руководитель судебно-арбитражной
практики юридической
компании ЮКО

ЮЛИЯ ИВАНОВА

управляющий партнер юридической
компании ЮКО

МИХАИЛ КАРПЕНКО

старший юрист
практики разрешения споров
ALUMNI Partners

АРТЕМ АНТОНОВ

партнер юридической
фирмы «Меллинг, Войтишкин
и Партнеры»

АНДРЕЙ БОГДАНОВ

советник юридической
фирмы «Меллинг, Войтишкин
и Партнеры»

ИВАН ВЕСЕЛОВ

партнер практики разрешения споров
ALUMNI Partners

ЗОЯ ГАЛЕЕВА

управляющий партнер
Цentra по работе с проблемными
активами

РОМАН ЗАЙЦЕВ

партнер, руководитель
судебно-арбитражной практики
Nextons

АНАСТАСИЯ КАВЕРЗИНА

генеральный директор
Национального союза профессионалов
антикризисного управления

СЕРГЕЙ КОВАЛЕВ

управляющий партнер коллегии
адвокатов «Ковалев, Тугуши
и партнеры»

СЕРГЕЙ КОРОЛЕВ

советник коллегии адвокатов
«Монастырский, Зюба, Степанов
и Партнеры»

ДМИТРИЙ КРАСНОШТАНОВ

советник коллегии адвокатов
«Монастырский, Зюба, Степанов
и Партнеры»

ЮЛИЯ ЛИТОВЦЕВА

партнер, руководитель практики
банкротства и антикризисной защиты
бизнеса юридической компании
«Пепеляев Групп»

СЕРГЕЙ ПЕТРАЧКОВ

партнер практики
разрешения споров юридической
фирмы АЛРУД

МИХАИЛ СМЕРНОВ

руководитель департамента аналитики
АО «Бизнес Ньюс Медиа»

АРТУР ЧЕРНЫХОВ

старший юрист юридической фирмы
АЛРУД

АЛИНА БУКАРИНА

юрист юридической фирмы «Меллинг,
Войтишкин и Партнеры»

ПАВЕЛ КОНОВАЛОВ

советник коллегии адвокатов
«Монастырский, Зюба, Степанов
и Партнеры»

ДМИТРИЙ КРАХМАЛЁВ

советник коллегии адвокатов
«Монастырский, Зюба, Степанов
и Партнеры»

ЛИДИЯ ЛОСЕВА

старший юрист коллегии адвокатов
«Монастырский, Зюба, Степанов
и Партнеры»

ГУЛЬНАРА РУЧКИНА

декан юридического факультета
Финансового университета

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

редактор отдела данных
АО «Бизнес Ньюс Медиа»

КСЕНИЯ ШЕВЧЕНКО

старший юрист юридической фирмы
«Меллинг, Войтишкин и Партнеры»

ЕВГЕНИЙ АМИНОВ

доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
МГЮА им. О. Е. Кутафина

СЕРГЕЙ ГАЛКИН

доцент кафедры предпринимательского
и корпоративного права
МГЮА им. О. Е. Кутафина

МИХАИЛ ЗАГАЙНОВ

доцент кафедры правового
регулирования экономической
деятельности Финансового
университета

ВЛАДИМИР НИКИТИНСКИЙ

старший менеджер департамента
налогов и права ДРТ

ДЕНИС ПЛОТНИКОВ

арбитражный управляющий

АНАСТАСИЯ ЧЕРНЫХ

старший юрист практики разрешения
споров
и банкротства BGP Litigation

ТАТЬЯНА БЕЛОВА

доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
МГЮА им. О. Е. Кутафина

ВЛАДИМИР ЕРЕМКИН

старший научный сотрудник
лаборатории структурных
исследований Президентской академии

АНДРЕЙ МОИСЕЕВ

доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин РЭУ
им. Г.В. Плеханова

АЛЕКСАНДР ПАХАРУКОВ

доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
МГЮА им. О. Е. Кутафина

АРТЕМ ТКАЧЕНКО

аспирант кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
МГЮА им. О. Е. Кутафина

ТАТЬЯНА ШИШМАРЕВА

профессор кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
МГЮА им. О. Е. Кутафина

ВЕДОМОСТИ

ЦЕНТР ПО РАБОТЕ
С ПРОБЛЕМНЫМИ
АКТИВАМИ

2026